

В. П. ЕМЕЛЬЯНОВ

**ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ПСИХИЧЕСКИМИ
АНОМАЛИЯМИ**

1980

В. П. ЕМЕЛЬЯНОВ

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Под редакцией профессора И. С. Ноя

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1980

На базе обобщения большого практического материала анализируется состояние и структура преступности несовершеннолетних, признанных вменяемыми, но имеющими психические аномалии. Автор проводит сравнение преступности психически неполноценных несовершеннолетних с преступностью взрослых лиц, страдающих психическими аномалиями, и с преступностью психически здоровых несовершеннолетних. Значительная часть книги посвящена установлению обстоятельств, взаимодействие которых детерминирует преступное поведение психически неполноценных несовершеннолетних, и разработке профилактических рекомендаций.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников органов прокуратуры, юстиции, суда, МВД, здравоохранения, просвещения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями как результат криминогенного взаимодействия внешних явлений и личностных особенностей.	9
Глава II. Комплексное изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями.	68
Заключение	95

Вячеслав Павлович Емельянов

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Под редакцией профессора И. С. Ноя

ИБ 1297

Редактор Л. Л. Прозоровская
Технический редактор Л. В. Агальцова
Корректор Т. Ф. Батищева

НГ40220. Сдано в набор 12.XII-1979 г. Подписано к печати 6.II-1980 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 5,58(6). Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 2000 экз. Заказ 3421. Цена 80 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома.
Саратов, пр. Кирова, 27.

Научное управление всеми сферами жизнедеятельности людей с каждым годом становится все более необходимым и возможным, все более действенным и совершенным. Его дальнейшее совершенствование есть процесс наиболее полного раскрытия и использования преимуществ социалистического строя.

События последних лет показывают, что управлять процессами общественного развития научно можно лишь при комплексном, системном подходе, на основе всестороннего изучения влияющих на данный процесс факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Неотъемлемым аспектом научного управления процессами общественного развития является управление в сфере борьбы с преступностью, явлением, противоречащим самой сути нашего строя¹ и представляющим собой сложную относительно самостоятельную систему, возникновению и развитию которой способствуют различные факторы действительности. Типичным недостатком в этой работе, как отмечено в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», является то, что «не хватает целеустремленности, комплексного подхода и единства действий партийных, государственных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, зачастую к ней не привлекаются широкие массы трудящихся»². Всестороннее изучение и предупреждение преступности возможно лишь при комплексном подходе, требующем учета всех факторов, влияющих на данный процесс на макро- и микроуровне, и при соблюдении

---

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

² Правда, 1979, 11 сент.

принципа системности, в содержание которого входят философские представления о целостности объектов мира, о взаимосвязи целого и частей, о взаимодействии системы со средой как об одном из условий существования системы, об общих закономерностях функционирования и развития систем, о структурированности каждого системного объекта, представляющего собой устойчивое единство и целостность³. «Ныне,— отмечает министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков,— без знания многообразных последствий научно-технической революции и умелого их использования... нельзя всерьез говорить о борьбе с антиобщественными явлениями. В наше время невозможно представить себе организацию действенной борьбы с правонарушениями без глубокого знания демографических и социальных процессов...»⁴. Одновременно Н. А. Щелоков указывает на «необходимость более глубокого изучения личности преступника, а также разработки методики индивидуальной профилактики»⁵.

Включение личностных характеристик преступника в состав причинной цепочки, детерминирующей преступное поведение, неслучайно, ибо в обществе, где более 60 лет назад были подорваны, а затем и полностью уничтожены коренные социальные причины преступности, большой интерес с точки зрения этиологии преступности стал представлять человек, совершающий преступление, путем изучения которого можно определить то, что детерминирует преступность⁶.

Всякое поведение, в том числе и преступное, есть целенаправленный, волевой акт обладающего относительной самостоятельностью человека, имеющего разум, здоровье, определенный тип нервной системы, цели, идеалы. Именно в деятельности человека, совершающего преступление, концентрируются результаты влияния различных факторов действительности, происходит взаимодействие внешних явлений и его внутренней конституции. Без изучения личности преступника невозможно понять, какие именно факторы, при каких

---

³ См.: Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976, с. 10, 11; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г. Философский принцип системности и системный подход.— Вопросы философии, 1978, № 8, с. 42.

⁴ Щелоков Н. А. Социалистический образ жизни и вопросы укрепления правопорядка в условиях развитого социализма.— Социологические исследования, 1977, № 3, с. 98.

⁵ Там же, с. 102.

⁶ См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975, с. 5, 11.

обстоятельствах, каким образом обуславливают преступное поведение, и целенаправленно воздействовать на систему общественных процессов, ликвидируя криминогенные свойства определенных взаимосвязей. «По мере перехода от социализма к коммунизму,— пишет А. В. Брушлинский,—...будут возникать максимально благоприятные (в идеале — равные для всех) внешние условия, определяющие развитие человеческих способностей и характера. В этом случае тоже останутся значительные различия между людьми... Но теперь уже эти различия, как совершенно очевидно, будут зависеть не столько от внешних более или менее уравненных условий, сколько прежде всего от внутренних. К числу последних относятся и врожденные, наследственные задатки, влечения и т. д.»⁷.

Поэтому если мы хотим управлять процессом преступности с целью вызвать положительные изменения в нем, а в конечном итоге ликвидировать его, то прежде всего должны изучить максимум его внутренних и внешних связей, оценить их через блок социально-экономических и биологических факторов, влияющих на данный процесс. И этого невозможно достигнуть усилиями ученых и практиков одной специальности, здесь необходима систематическая совместная деятельность самых различных специалистов общественных и естественных наук. «Новые возможности,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их следует использовать в полной мере»⁸.

Борьба с преступностью — дело не только правоохранительных органов, «здесь нужен активно функционирующий научно-практический фронт»⁹. Задача борьбы с преступностью рассматривается как комплексная общегосударственная, общепартийная, общенародная задача, решение которой возможно только на основе объединенных усилий представителей общественных, естественных и технических наук¹⁰. Такой

---

⁷ Брушлинский А. В. О соотношении биологического и социального в развитии личности.— В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974, с. 119.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС, с. 72.

⁹ Щелоков Н. А. Указ. раб., с. 99.

¹⁰ См.: Щелоков Н. А. Развитие научных основ укрепления социалистической законности и правопорядка.— Советское государство и право, 1977, № 11, с. 30; Он же. Правопорядок и законность в условиях развитого социализма.— Вопросы философии, 1978, № 11, с. 17.

подход к проблеме ликвидации преступности стал возможным благодаря тому, что «в современной советской науке созданы все необходимые предпосылки для объединения естествознания и общественных наук на основе целостного познания человека»¹¹, поэтому и одной из задач, стоящей перед общественными науками, стало «комплексное исследование средствами общественных и естественных наук проблем человека и общества в период коммунистического строительства»¹².

Следует отметить, что «проблема правонарушений — это в известной мере молодежная проблема»¹³, ибо от того, как сформируется личность в ранний период, во многом зависит ее дальнейшее развитие. Поэтому постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» требует совершенствовать работу по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в учебных заведениях, трудовых коллективах и по месту жительства, улучшить индивидуальную работу с подростками. Изучение этой проблемы вызывает необходимость самого тесного сотрудничества юристов, экономистов, социологов, врачей, педагогов, психологов и генетиков. Такие исследования представляются наиболее перспективными и необходимыми в целях профилактики преступности несовершеннолетних, а значит, и всей преступности, а также в целях воспитания нового человека. «Работы в этой области показали, — отмечает Дж. Лекшас, — что преступность среди молодежи не может быть предметом забот только одних юристов-криминалистов и что попытки раскрыть причины и сущность этого явления, опираясь лишь на знания и методы исследования, существующие в науке уголовного права, практически не имеют перспективы. Именно в криминологии появились первые формы комплексных научных исследований, которые оказались более результативными, чем любое обособленное исследование, предпринятое в рамках отдельной науки»¹⁴.

---

¹¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 22.

¹² Дмитриев А. В., Иванов О. И., Голофаст В. Б. Комплексное социально-экономическое исследование. Л., 1978, с. 157.

¹³ Крылов С. М. К вопросу о природе антиобщественных проявлений и стратегия борьбы с правонарушениями. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 107.

¹⁴ Бухгольц Э., Лекшас Дж., Хартман Р. Социалистическая криминология./Сокр. пер. с нем. Ред. и вст. ст. док-ра юрид. наук Н. А. Стручкова. М., 1975, с. 24.

При психиатрическом изучении несовершеннолетних правонарушителей, осуществлявшемся на протяжении нескольких десятилетий, специалистами было установлено, что значительная часть таких правонарушителей (более 50%) хотя и являются вменяемыми, но имеют те или иные отклонения психики от нормы¹⁵. Однако эти полезные исследования проводятся лишь эпизодически, хотя и в масштабе репрезентативных групп, и авторы обычно ограничиваются лишь констатацией факта о наличии у значительной части несовершеннолетних правонарушителей тех или иных аномалий психики. Но как именно влияют эти аномалии на поведение несовершеннолетнего и его взаимодействие с социальными явлениями, каковы структура, динамика и особенности преступности несовершеннолетних, страдающих психическими аномалиями, что обуславливает их преступное поведение и какие требуются меры по его предупреждению — эти вопросы в криминологической литературе не исследовались.

Предлагаемая работа представляет собой попытку в какой-то мере восполнить указанный пробел с позиции комплексного и системного исследования. Работа выполнена на основе результатов проведенного автором сплошного исследования преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями по Саратовской области за 5-летний период (1973—1977 гг). В основном использовались данные психоневрологических учреждений. Они являются наиболее полными и систематизированными по сравнению с теми, которые имеются в органах суда, прокуратуры, МВД, поскольку все материалы о лицах, направлявшихся на судебно-психиатрическую экспертизу, аккумулируются в этих учреждениях. В историях болезней и актах судебно-психиатрической экспертизы, проводившейся на основе материалов уголовного дела, содержатся довольно полные сведения как о жизни несовершеннолетнего, так и о совершенном им преступлении.

---

¹⁵ См., напр: Люблинский П. И. Роль психопатической лаборатории в деле борьбы с преступностью. — Право и жизнь, 1923, кн. 9—10, с. 44—45; Кудрявцев (Фомин) Г. О задачах труддомов для несовершеннолетних. — Административный вестник, 1928, № 4, с. 47; Руссинова З. Г. Некоторые результаты психоневрологического обследования несовершеннолетних правонарушителей. — В кн.: Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971, с. 230; Гроховский В. В. Вопросы профилактики и лечения трудновоспитуемых детей и подростков. — Материалы пятого съезда невропатологов и психиатров Украинской ССР. Киев, 1973, с. 504; Портнов А. Надо ли выдумывать «лекарство от преступлений...» — Лит. газ., 1980, № 3, с. 12.

К сожалению, ни в психиатрических, ни в юридических учреждениях не имеется официальной статистической отчетности по таким показателям, как состояние, структура, динамика и причины преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями, поэтому для получения таких показателей приходилось анализировать и группировать материалы на каждого правонарушителя, имеющиеся в соответствующих органах и в первую очередь в психоневрологических учреждениях.

При осуществлении исследований проводились сравнения с преступностью психически нормальных несовершеннолетних и преступностью взрослых лиц, страдающих психическими аномалиями, использовались демографические данные, а также ряд других имеющих отношение к теме показателей.

Разумеется, автор не претендует на всестороннее и полное раскрытие всех взаимосвязей процессов и явлений, обусловивших установленную им структуру и динамику преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями, да это и невозможно сделать в одной работе. Здесь необходимы усилия ряда научно-исследовательских организаций, располагающих кадрами самых различных специальностей из области общественных и естественных наук. Кроме того, выведенные по материалам одной территориальной единицы показатели могут быть несколько иными в других областях и республиках. Однако, как нам представляется, при помощи подобных исследований можно установить наиболее устойчивые, постоянные связи и тенденции данного процесса и поставить на повестку дня вопросы, требующие комплексного изучения и разрешения.

Пользуясь случаем, хотелось бы выразить благодарность сотрудникам Саратовского Облстатуправления, Облздраотдела, Облоно, Областной психиатрической больницы, областного и городского психоневрологических диспансеров, инспекций по делам несовершеннолетних МВД, лаборатории конкретных социальных исследований Саратовского юридического института, предоставившим необходимые материалы и оказавшим неоценимую помощь в проведении исследований.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ КАК РЕЗУЛЬТАТ КРИМИНОГЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ ЯВЛЕНИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Всякое управление процессом, всякое целенаправленное воздействие на процесс требует достоверного знания о нем, о его внутренних и внешних связях. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями не есть замкнутая система. Наоборот, она есть итог взаимодействия различных явлений экономического, социального, биологического порядка на макро- и микроуровне, составное звено в системе общественных связей на данной ступени развития. Но вместе с тем как целостный организм она обладает относительной самостоятельностью и имеет внутренние закономерности и тенденции.

Прежде всего следует отметить, что несмотря на убедительные данные науки о том, что значительная часть несовершеннолетних правонарушителей страдает определенными психическими аномалиями, судебно-следственные органы, к сожалению, весьма редко направляют несовершеннолетних, совершивших преступления, на судебно-психиатрическую экспертизу. Так, по Саратовской области ежегодно направляется на судебно-психиатрическую экспертизу не более 10% совершивших преступления несовершеннолетних.

Распределение несовершеннолетних по результатам судебно-психиатрических экспертиз можно увидеть из табл. № 1.

Основную массу (в среднем, примерно 60% в год) составляют лица, признанные вменяемыми, но имеющими отклонения в психике. На основе изучения этой категории несовершеннолетних мы сделали попытку выяснить, каким путем во едино сливаются два негативных процесса — психическая неполноценность и преступность.

Из числа психически неполноценных несовершеннолетних, признанных вменяемыми, преступления совершают, как пра-

Таблица 1

**Распределение несовершеннолетних по результатам
судебно-психиатрических экспертиз (в %)**

Результаты экспертиз	1973	1974	1975	1976	1977
Признано невменяемыми	4,0	2,0	4,8	8,0	7,8
Признано вменяемыми, но имеющими психические аномалии	62,0	45,0	58,7	71,6	62,3
Признано вменяемыми и не имеющими никаких ано- малий	34,0	53,0	36,5	20,4	29,9
Итого	100	100	100	100	100

вило, те, которые страдают олигофренией (врожденным умственным недоразвитием) в степени легкой либо умеренной дебильности¹, или те, которые являются психопатами либо имеют иные психопатические расстройства без признаков слабоумия². Другие аномалии здесь имеют меньшее распространение. Из них чаще всего встречается эпилепсия.

Распределение по видам аномалий дано в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение совершивших преступления психически
неполноценных несовершеннолетних по видам аномалий
(в %)**

Виды аномалий	1973	1974	1975	1976	1977
Олигофрении	61,3	51,1	63,9	58,7	66,7
Психопатии	37,1	46,7	34,5	39,7	31,2
Эпилепсии и прочие	1,6	2,2	1,6	1,6	2,1
Итого	100	100	100	100	100

Как видно из табл. 2, в общем количестве психически неполноценных несовершеннолетних, совершивших преступления, доминируют олигофрены. Однако это проявляется лишь

¹ В дальнейшем для краткости будут называться «олигофренами».

² В дальнейшем для краткости будут называться «психопатами».

в общем количестве. Чтобы уяснить качественную сторону проблемы, необходимо было определить количество несовершеннолетних, страдающих соответствующими видами аномалий, которые находятся на диспансерном учете, и установить, каков соответственно коэффициент пораженности преступным поведением каждого вида аномалий.

Согласно расчетным данным, в Саратовской области олигофренов в возрасте от 14-ти до 18-ти лет ежегодно находится на диспансерном учете примерно в 15—19 раз больше, чем психопатов, и в 4—5 раз больше, чем эпилептиков, а коэффициент пораженности преступным поведением у несовершеннолетних психопатов примерно в 7—10 раз выше, чем у олигофренов, и в 40—50 раз выше, чем эпилептиков. Что касается преступности психически здоровых несовершеннолетних, не имеющих никаких аномалий, то она в различных районах г. Саратова и области, примерно, в 1,7—2 раза ниже, чем у олигофренов, в 15—16 раз ниже, чем у психопатов, и в 3—3,5 раза выше, чем у эпилептиков. Все это говорит в пользу того, что необходимо более углубленно и тщательно изучать личность психически неполноценного несовершеннолетнего, совершившего преступление.

К сожалению, в юридической литературе до недавнего времени без всякого обоснования утверждалось, что процент психопатов среди преступников не выше процента таких лиц среди всего населения³, что дезориентировало научную общественность в понимании детерминант преступного поведения. И лишь в последние годы криминологи были вынуждены признать, что ранее выдвинутая точка зрения относительно частоты психопатов среди всего населения и среди преступников не соответствует действительности, что психопаты совершают преступления чаще, чем непсихопаты⁴, и что нервно-психические расстройства встречаются у подростков-правонарушителей чаще, чем в контрольной группе⁵.

³ См.: Лейкина Н. С. Влияние личностных особенностей на преступность. — Советское государство и право, 1967, № 1, с. 104—105; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968, с. 62.

Исключением являлась работа: Крахмальник Л. Г., Ной И. С. О профилактике преступлений психопатов. — Сборник научных работ. Саратов, 1961, вып. 3.

⁴ См.: Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972, с. 18; Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Преступность и психические аномалии. — Советское государство и право, 1979, № 7, с. 100—101.

⁵ См.: Криминология. М., 1976, с. 290—291; 1979, с. 196.

Но если о психопатах еще в том или ином аспекте упоминается в криминологической литературе, то олигофрены вообще выпадают из поля зрения криминологов. Следует заметить, что и в судебной психиатрии после десятков лет перерыва стали придавать значение изучению роли олигофрении в этиологии преступности лишь совсем недавно. «Советские судебные психиатры, — отмечал О. Е. Фрейеров, — на протяжении многих лет ведя вполне оправданную в методологическом плане борьбу с неоломброзианскими взглядами, нередко впадали в другую крайность — полностью игнорировали психические аномалии (в том числе и умственную неполноценность) в качестве возможного источника опасных для общества действий»⁶.

Чтобы детально разобраться в преступности психически неполноценных, необходимо обратиться к их личности, представляющей собой особый тип личности преступника, который, на наш взгляд, следует включить в общую типологию личности преступников. С сожалением приходится констатировать, что ни в одной из типологий личность психически неполноценного преступника (а также личность психически неполноценного несовершеннолетнего преступника) не нашла должного места. А между тем, особенности мыслительной, мотивационной сферы лиц этой категории не могут не сказываться на их деятельности и восприятии ими объективной действительности.

Как уже было отмечено, среди психопатов чаще встречаются преступники, чем среди олигофренов, а среди олигофренов — чаще, чем среди эпилептиков. Видимо, особенность аномалии накладывает свой отпечаток на взаимодействие с социальной средой и реализацию возникающих потребностей.

Менее всего подвержены неблагоприятным социальным воздействиям (даже по сравнению с полностью здоровыми) больные эпилепсией. Причины этого, должно быть, заложены в особенностях психики самого несовершеннолетнего эпилептика и в обусловленном этой психикой отношении, которое он ощущает со стороны ближайшего окружения. Из психиатрической практики известно, что у больных эпилепсией (если эта болезнь началась в детском возрасте) происходит изменение личности, которое приводит обычно к некоему сочетанию

---

⁶ Фрейеров О. Е. О социальной опасности больных олигофренией и основные принципы судебно-психиатрической экспертизы этих лиц. — Второй Всероссийский съезд невропатологов и психиатров 11—16 декабря 1967 года. (Материалы к съезду). М., 1967, с. 267—268.

брутальности, угодливости и педантичности⁷, «такие больные заняты собой и своим здоровьем»⁸, «они считают свою болезнь серьезной и охотно лечатся»⁹. Осознавая свою неполноценность, такой ребенок пытается вызвать хорошее отношение к себе пугающих его сверстников угодливостью, приспособляемостью к ним, что в дальнейшем становится не просто компенсацией, а привычным способом действия, определенным отношением к окружающему миру, определенной социальной позицией, чертой характера¹⁰.

Вместе с тем у больных, страдающих эпилепсией, возникают также дисфории — беспричинные расстройства настроения, сопровождаемые злобностью, тоскливостью, раздражительностью, беспокойством, страхом. Чаще всего дисфория предшествует припадку или наступает после него¹¹. Именно в этот период они чаще всего совершают антиобщественные деяния и, как правило, признаются невменяемыми.

Течение заболевания в виде эпилепсии довольно ярко выражено для самого больного и окружающих. Поэтому ближайшие окружающие, особенно в период нахождения больного в состоянии дисфории, стараются не конфликтовать с ним и создать ему щадящий режим. В период же «просветления» больные сами угодливы, конформны, но эти качества, как правило, не используются преступными группировками, поскольку, зная о психической неполноценности несовершеннолетнего, выраженной в такой яркой и опасной форме, они стараются быть с ним «на дистанции», дабы не подвергать себя опасности. Сами же несовершеннолетние эпилептики в одиночку преступлений практически не совершают в силу присущей им с детства конформности и боязливости. То есть особенность психики несовершеннолетнего, страдающего эпилепсией, опосредованная отмеченными социально-психологическими факторами, порождает и его определенную социальную роль, которая в наименьшей степени связана с криминальным результатом деятельности, ибо в науке уже не вызывает сомнения, что не только ролевой комплекс оказывает воздействие

---

⁷ См.: Зейгарник Б. В. Основы патопсихологии. М., 1973, с. 123.

⁸ Калашник Я. М. Судебная психиатрия. М., 1961, с. 219.

⁹ Судебная психиатрия./Отв. ред. акад. АМН СССР Г. В. Морозов. М., 1978, с. 176.

¹⁰ См.: Зейгарник Б. В. Указ. раб., с. 123, 125.

¹¹ См.: Калашник Я. М. Указ. раб., с. 217; Судебная психиатрия. М., 1978, с. 171, 176; Эфроимсон В. П., Блюмина М. Г. Генетика олигофрений, психозов и эпилепсий. М., 1978, с. 229—230.

на личностные качества индивида, но есть и обратный процесс: психологические особенности человека существенно влияют на его статус, на выбор его социальных ролей и на их реализацию¹².

Наиболее «представительны» в числе психически неполноценных несовершеннолетних преступников психопаты и олигофрены. Указанные психические аномалии существенным образом различаются не только их клиникой, но и характером преступного посягательства их несовершеннолетних носителей. Достаточно сравнить табл. 3 и 4, чтобы убедиться в этом. При общем обзоре этих таблиц усматривается, что олигофрены, в основном, совершают преступления ненасильственного характера; психопаты же более склонны к совершению насильственных преступлений. У олигофренов ежегодно, примерно, 65—70% преступлений приходится на кражу и грабеж, не соединенный с насилием, в то время как у психопатов на эти преступления приходится чуть более 40%, а на преступления, требующие агрессивных, решительных, разрушительных действий,— более 50%. Психопаты чаще олигофренов совершают убийства, изнасилования, разбойные нападения, хулиганство. Однако следует иметь в виду, что и олигофрены совершают те же самые преступления, хотя и значительно реже.

Совершивших преступления олигофренов в первую очередь следует четко разграничивать по типу их внутренней конституции. В судебной психиатрии принято выделять два типа олигофренов: гипердинамический (возбудимые, раздражительные, расторможенные) и адинамический (вялые, безразличные, апатичные, медлительные)¹³.

На наш взгляд, в числе совершивших преступления несовершеннолетних олигофренов следует выделить в самостоятельную группу олигофренов с психопатическими особенностями. При проведении исследований было установлено, что они составляют довольно значительную группу в числе психически неполноценных несовершеннолетних преступников.

Таким образом, совершивших преступления несовершеннолетних олигофренов можно разделить на три группы. В первую входят олигофрены с уравновешенной эмоционально-волевой сферой, которым присущи такие черты, как медлитель-

¹² См.: Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967, с. 122; Кон И. С. Социология личности. М., 1967, с. 32; А н а н ь е в Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 298.

¹³ См.: К а л а ш н и к Я. М. Указ. раб., с. 300; Судебная психиатрия. М., 1978, с. 280.

Таблица 3

Распределение несовершеннолетних олигофренов по видам совершенных преступлений (в %)

Виды преступлений	1973	1974	1975	1976	1977	В целом за 5 лет
Кража (ст. 89, 96, 144 УК РСФСР)	60,5	56,5	53,8	64,9	53,1	59,2
Грабеж (ст. 145 УК РСФСР)	5,3	8,7	10,3	10,8	12,5	9,5
Разбой (ст. 146 УК РСФСР)	5,3	—	—	—	3,1	1,8
Хулиганство и смежные с ним преступления (ст. 206, 191 ¹ , 191 ² УК РСФСР)	15,8	13,0	7,7	8,1	9,4	10,7
Убийство (ст. 102, 103 УК РСФСР)	—	4,4	2,6	5,4	—	2,4
Половые преступления (ст. 117, 121 УК РСФСР)	7,9	8,7	17,9	8,1	15,6	11,8
По совокупности вышеперечисленных преступлений и прочие	5,2	8,7	7,7	2,7	6,3	4,6
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица 4

Распределение несовершеннолетних психопатов по видам совершенных преступлений (в %)

Виды преступлений	1973	1974	1975	1976	1977	В целом за 5 лет
Кража (ст. 89, 96, 144 УК РСФСР)	50,0	36,4	13,6	42,6	37,5	36,7
Грабеж (ст. 145 УК РСФСР)	—	18,2	4,5	3,8	6,3	6,4
Разбой (ст. 146 УК РСФСР)	4,2	4,5	13,6	7,7	6,3	7,3
Хулиганство и смежные с ним преступления (ст. 206, 191 ¹ , 191 ² УК РСФСР)	20,8	4,5	18,2	23,1	6,4	15,5
Убийство (ст. 102, 103 УК РСФСР)	12,5	4,5	4,6	—	6,2	5,5
Половые преступления (ст. 117, 121 УК РСФСР)	4,2	13,6	40,9	15,4	25,0	19,1
По совокупности вышеперечисленных преступлений и прочие	8,3	18,3	4,6	7,7	12,3	9,5
Итого	100	100	100	100	100	100

ность, спокойствие, податливость. Как показали исследования, эти несовершеннолетние если и совершают преступления, то, как правило, будучи втянутыми в группы. Самостоятельно же они практически не совершают преступлений, исключения со-

ставляют лишь кражи необходимых для удовлетворения их элементарных потребностей конкретных вещей; Ко второй группе относятся олигофрены с неуравновешенной эмоционально-волевой сферой, нервные, взрывчатые, расторможенные, но без признаков психопатических расстройств. Третью группу составляют олигофрены с признаками психопатизации. Всем олигофренам присуще конкретное мышление, абстрактное недоступно или серьезным образом затруднено.

В ходе исследования было выявлено, что любое преступление несовершеннолетнего олигофрена является результатом тесного переплетения неблагоприятных социальных факторов с клиникой олигофрении, выражавшейся в одном или нескольких следующих моментах: «явный недоучет ситуации и недоосмысление предъявляемых к гражданам требований закона, недостаточно адекватные разряды, дисфории, импульсивные поступки, своеобразный олигофренический «негативизм» (вариант тупого упрямства) или, наоборот, повышенная внушаемость и некритическое следование чужому примеру»¹⁴.

Что касается психопатий, то в науке выделяются их следующие основные формы: возбудимые, истерические, параноические, неустойчивые, астенические (тормозимые). Все формы психопатий, за исключением последней, характеризуются интенсивной деятельностью, агрессивностью, неуживчивостью, неустойчивостью, некритичностью. Лишь только астеники вялы, беспомощны, инертны, мнительны, чувствительны к замечаниям, постоянно сомневаются в правильности своих действий, не уверены в своих силах и способностях, но и они тоже иногда дают срывы в виде агрессии¹⁵. Отсюда становится ясным, почему психопаты значительно чаще олигофренов совершают тяжкие преступления.

Из общего количества психически неполноценных несовершеннолетних, привлекавшихся за исследуемый период по ст. 102 и 103 УК РСФСР, психопаты составляли 60,0%, по ст. 146 — 72,7%, по ст. 206, 191¹, 191² — 50,0%. Из психопатов, привлекавшихся за убийство, совершили это преступление самостоятельно 66,7%, в соучастии — 33,3%, из числа привлекавшихся за хулиганство и связанные с ним преступления — соответственно 52,9 и 47,1%, за разбойные нападения — 25 и 75%. В то же время ни один олигофрен с уравновешенной эмоционально-волевой сферой и покладистым ха-

¹⁴ Фрейеров О. Е. Указ. раб., с. 268.

¹⁵ См.: Калашник Я. М. Указ. раб., с. 306—311; Судебная психиатрия. М., 1978, с. 290—293.

рактором не совершил в одиночку ни вышеуказанных преступлений, ни других преступлений, требующих разрушительных, насильственных, агрессивных действий, что же касается соучастия таких олигофренов в преступных группах, то они выполняли лишь вспомогательные функции.

Олигофрены, совершившие вышеперечисленные преступления самостоятельно, все относились ко второй и третьей группам принятой нами классификации олигофренов. Их удельный вес в общем числе олигофренов, привлекавшихся по указанным статьям, равен 75,0% (по ст. 102 и 103 УК РСФСР), 33,3% (по ст. 146 УК РСФСР), 44,4% (по ст. 206, 191¹, 191² УК РСФСР).

В динамике по годам у олигофренов имеется скачущая тенденция по разбойным нападениям и умышленному убийству и незначительная тенденция к снижению удельного веса хулиганских действий; у психопатов — скачущая тенденция по хулиганству и умышленному убийству и некоторое увеличение удельного веса разбойных нападений.

Как среди олигофренов, так и среди психопатов наблюдается тенденция к повышению удельного веса половых преступлений. Очевидно, этот процесс является следствием взаимосвязи несовершеннолетнего возраста, психической неполноценности и получившего широкое распространение в последнее время всеобщего явления — акселерации.

Под акселерацией понимается процесс увеличения роста и веса тела, увеличение периметра грудной клетки у детей и подростков, а также ускорение их полового созревания¹⁶. У акселерированных юношей рост стал заканчиваться к 17—19-ти годам вместо 23—25 лет в прежнее время, а у девушек — к 16—17-ти годам вместо 21—23 лет, как было прежде; по сравнению с когортой подростков 30—40-х гг. все показатели окостенения скелета «помолодели» на 1—3 года¹⁷. Большинство современных юношей и девушек в 15—16 лет по своему физическому, в том числе и сексуальному, развитию соответствуют 18—19-летним в 20—30-е гг. нашего столетия, однако их социальный статус остается без изменения¹⁸. На прежнем,

¹⁶ См.: О б у х о в а Л. Е. Человек и научно-технический прогресс (антропологический аспект). М., 1977, с. 80.

¹⁷ См.: П а ш к о в а В. А. О необходимости пересмотра показателей оценки физического и полового развития детей и подростков для задач судебной медицины в связи с явлениями акселерации. — Судебно-медицинская экспертиза, 1973, № 1, с. 13—16.

¹⁸ См.: Л и ч к о А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1977, с. 27.

весьма неудовлетворительном уровне остается и профилактическая работа, проводимая без учета личностных особенностей определенных контингентов подростков, требующих специального подхода. Между тем вызванная процессом акселерации повышенная половая потребность психически неполноценных несовершеннолетних находит специфическое преломление в их неполноценной психике. «С началом пубертатного периода,— отмечает И. А. Юркова,— у многих больных олигофренией, особенно у больных с более значительным снижением интеллекта, появляется повышение сексуальных влечений (онанизм, грубые сексуальные притязания к окружающим)»¹⁹. Таким образом, в ряде случаев половая потребность у психически неполноценного несовершеннолетнего выходит на первое место в сфере мотивации его поведения, обуславливает течение его мотивационного процесса.

Сфера мотивации включает в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, идеалы, стремления, цели, влечения, интересы²⁰. С. Л. Рубинштейн указывал, что «учение о мотивации составляет основное ядро психологии личности»²¹, что «мотивация — это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности»²². Мотивация оказывает побудительное воздействие на поведение человека и в самом начале, и во всех звеньях, поэтому проблема мотивации включает в себя не только выяснение первоначальных побудительных сил человеческой активности, не только рассмотрение некоторой идеальной предваряющей модели целенаправленных действий, которая возникает в сознании личности как субъекта этих действий, но и анализ всех тех факторов, которые направляют, регулируют, поддерживают эти действия или, наоборот, изменяют их исходную направленность, блокируют их осуществление²³.

¹⁹ Юркова И. А. Психопатологические проявления декомпенсации у подростков, страдающих олигофренией. — Второй Всероссийский съезд невропатологов и психиатров, с. 269.

²⁰ См.: Асеев В. Г. Проблема мотивации и личность. — В кн.: Теоретические проблемы психологии личности, с. 122.

²¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957, с. 264.

²² Он же. Человек и мир. — В кн.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969, с. 370.

²³ См.: Джидарьян И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности. — Теоретические проблемы психологии личности, с. 148.

Реализация возникающих потребностей может блокироваться различными факторами внешнего и внутреннего порядка, и в зависимости от ценностных ориентаций личности эти факторы, отражаясь в сфере мотивации, либо принимаются, либо преодолеваются. Так, внешними факторами, блокирующими реализацию половой потребности несовершеннолетнего, могут быть: сопротивление потерпевшей, запрещение старших и т. д., внутренними — осознание противоправности деяния, нежелание иметь неприятности, сила воли, наличие каких-то других целей и стремлений. Наиболее сильное воздействие оказывают именно внутренние блокирующие факторы. Однако у олигофренов в силу их конкретного мышления и неспособности абстрагироваться и представлять более отдаленные результаты своего поведения эти факторы практически отсутствуют. Они стремятся удовлетворить свои ближайшие потребности и как можно скорее, в результате чего внешние блокирующие факторы преодолеваются и зачастую преступным путем. Психопаты способны к абстрактному мышлению, предвидят и отдаленные последствия своих действий, но их внутренние блокирующие факторы могут быть парализованы общей ослабленностью тормозных процессов, а также наличием каких-то других причин и патологически выраженных потребностей, например, потребности в самоутверждении. Ее удовлетворение зачастую пронизывает всю жизнедеятельность психопатов, становится самоцелью, стержнем всей мотивационной сферы, проявляется и в реализации других потребностей. В таких случаях достаточно социализированные психопаты иногда достигают больших успехов в области науки, техники, литературы и искусства. Однако у несовершеннолетних психопатов, степень социализации которых еще явно недостаточна, эта потребность, не будучи понятой и удовлетворенной в семье, школе, на работе, часто находит воплощение в отклоняющихся формах поведения. Например, из материалов в отношении несовершеннолетнего Т. узнаем:

Подростку около 17 лет. Привлекается к уголовной ответственности за то, что будучи в нетрезвом состоянии совершил дерзкое хулиганство с применением холодного оружия, а в момент задержания оказал активное сопротивление работнику милиции. Родился от доношенной беременности, беременность и роды у матери протекали нормально. Отца не знает. Рос капризным, непослушным, упрямым, любил настаивать на своем. В школе был трудным, жестоко избивал товарищей, любил верховодить, грубил учителям. Часто приходил домой в нетрезвом состоянии, грубил матери. Состоит на учете в милиции за различные правонарушения. Заключение:

обнаруживает признаки психопатии и склонность к употреблению спиртного, вменяем²⁴.

У олигофренов острая потребность в самоутверждении и преступные формы ее реализации часто возникают как реакция на ненормальный социально-психологический климат, в частности на недоброжелательное и насмешливое отношение к ним в легальных социальных группах. «Обиженные» в легальных группах олигофрены, будучи втянуты в преступные группы, члены которых обычно не отличаются высоким интеллектом, чувствуют себя там более раскованно, видя в членах этих групп «настоящих» товарищей, «своих» людей, которые относятся к ним с «пониманием» и «уважением».

Так, в материалах в отношении несовершеннолетней Н. отмечается следующее:

Подэкспертной 17 лет. Привлекается за соучастие в краже личного имущества. Из первого класса массовой школы была переведена во вспомогательную. Здесь имела хорошие оценки, но часто нарушала дисциплину, т. к. было неинтересно учиться, потому что «учителя сто раз говорили одно и то же». Рано стала курить, выпивать, употреблять иногда наркотические средства, совершать мелкие квартирные кражи. С 12 лет состоит на учете в милиции. В 16 лет начала работать на швейной фабрике, но шить не успевала, за что ее ругали, и поэтому она уволилась. Больше нигде не работала. Основную часть времени проводила в группе молодых женщин, ранее судимых и ведущих аморальный образ жизни. По характеру обидчивая, грубая, вспыльчивая. Заключение: обнаруживает признаки олигофрении в степени легкой дебильности с психопатоподобным поведением, вменяема²⁵.

Потребность в самоутверждении чаще всего не осознается психически неполноценными несовершеннолетними как таковая, а действует как подсознательный внутренний импульс. «Сила указанной потребности и степень ее осознания, — отмечает И. С. Ной, — не находятся в пропорциональной зависимости. Более того, чем ниже интеллектуальный и культурный уровень индивида, тем слабее его способность к пониманию своих ощущений. Такие люди, испытывая естественную потребность в самоутверждении, в признании своих оригинальных способностей и не умея найти легальные средства заявить о себе, стремятся выделиться, отличиться от других людей путем насилия над личностью. Здесь проявляется также

²⁴ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1975 г.

²⁵ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1976 г.

и их извращенное самоуважение²⁶. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы в отношении несовершеннолетнего И.:

Подростку 17 лет. Привлекался к уголовной ответственности за то, что будучи в нетрезвом состоянии изнасиловал знакомую несовершеннолетнюю девушку, а затем вогнал ей во влагалище и задний проход деревянные палки. Родился в семье рабочих. Беременность и роды у матери протекали нормально. Курить начал с 5-ти лет, с 7—8-ми употреблял спиртное. Со 2-го класса бродяжничал, воровал, в связи с чем находился на учете в милиции. 3-й класс дублировал, после чего не учился, бродяжничал. В 13-летнем возрасте, облив кислотой соседку, выжег ей глаза, после чего был помещен в ДПР г. Маркса. По возвращении работал. До этого половой жизнью не жил. Заключение: обнаруживает психопатическое развитие личности и признаки хронического алкоголизма, вменяем²⁷.

Потребность в самоутверждении является оборотной стороной тесно связанной с ней потребности в общении, в коллективном образе жизни, которая запрограммирована у человека как следствие его исторического развития. В этом проявляется единство в человеке индивидуального и общественного. Человек рождается потенциально готовым вступить в общественные отношения и не может жить вне общества, вне коллективных связей, именно в обществе у него развивается самосознание, и происходит самопознание и возникает потребность в самоутверждении, в утверждении значимости собственного «Я». Только общество может установить степень значимости этого «Я». Но человек непосредственно вступает в отношение не со всем обществом, а с определенными группами, коллективами. И если потребность в общении с определенными группами не согласуется с его потребностью в самоутверждении, человек отчуждается от этих групп и вступает в другие либо выражает протест с целью обратить на себя внимание и «внести в сознание других лиц представление о значимости его «Я»²⁸, что у малокультурных людей нередко выливается в антиобщественные формы поведения.

Нередко у психически неполноценных несовершеннолетних в качестве побочного продукта стремления к самоутверждению возникает склонность к частому употреблению спиртных

²⁶ Н о й И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 168—169.

²⁷ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1974 г.

²⁸ А л и м о в С. Б. Ситуация совершения преступления и ее криминологическое значение (по материалам дел о хулиганстве). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1971, с. 12.

напитков, которую несовершеннолетний может ощущать как самостоятельную потребность, побуждающую преодолевать блокирующие факторы. Если к тому же имеются факторы, стимулирующие такое поведение (плохой пример ближайшего окружения, бесконтрольность со стороны родителей и т. д.), то потребность, заставляющая все чаще преодолевать блокирующие воздействия, может выработать определенный стереотип поведения.

В качестве примера приведем материалы в отношении несовершеннолетнего Д.:

Подэкспертному 16 лет. Привлекается к уголовной ответственности за систематические кражи. Ранее также привлекался к уголовной ответственности за кражи, дело было прекращено и материалы переданы в комиссию по делам несовершеннолетних. Родился в семье колхозников, беременность и роды у матери протекали нормально. Отец злоупотреблял алкоголем. В настоящее время отец совместно с семьей не живет. Подросток проживает с отчимом и матерью, которые также часто употребляют спиртное. Свою мать подросток не уважает, местными органами уже ставился вопрос о лишении ее родительских прав. Подэкспертный учился во вспомогательной школе, часто нарушал дисциплину, бродяжничал, состоял на учете в милиции. Рано начал курить, воровать, с 8 лет употребляет водку. Дружит с подобными же ребятами, вместе выпивают на ворованные деньги либо воруют самогон у родителей. Мышление конкретное, абстрактное недоступно. Заключение: обнаруживает признаки олигофрении в степени легкой дебильности с психопатоподобным поведением и склонностью к частому употреблению алкоголя, вменяем²⁹.

Ставшее потребностью злоупотребление алкоголем нередко стимулирует у психически неполноценных несовершеннолетних извращения в удовлетворении других потребностей или же ослабляет устойчивость против извращенных форм их реализации, что является следствием общей расторможенности, усугубленной алкоголем. «Необходимо подчеркнуть, — отмечает О. Е. Фрейеров, — особо патогенное действие алкоголя на некоторых больных олигофренией: даже от сравнительно небольших доз алкоголя у этих больных отмечается иногда тяжелая картина простого опьянения с общим возбуждением, безмотивными агрессивно-разрушительными действиями и иногда расторможением сексуальных влечений»³⁰. Очевидно, это в полной мере относится и к психопатам, и не только тогда, когда употребление алкоголя уже стало потребностью, но и в случаях его однократного употребления.

²⁹ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1975 г.

³⁰ Фрейеров О. Е. Указ. раб., с. 268.

Так, проведенное исследование показало, что из числа психопатов, совершивших убийство в одиночку, в состоянии опьянения находилось 75%, из числа совершивших хулиганство — 90%, изнасилование — 62,5%. Разбойные нападения, независимо от того, совершались ли они психопатами самостоятельно или в группе, все были совершены в момент алкогольного опьянения.

Все психопаты, привлеченные за соучастие в убийстве, в момент совершения этого преступления были в нетрезвом состоянии, из числа психопатов, привлеченных за соучастие в хулиганских действиях, в состоянии опьянения было 50%, за соучастие в изнасиловании — 66,7%.

Все олигофрены, совершившие в одиночку умышленные убийства, разбойные нападения, а также хулиганство и сопряженные с ним сопротивление работнику милиции и посягательство на жизнь работника милиции, в момент совершения этих преступлений были в нетрезвом состоянии. Из числа олигофренов, совершивших эти преступления в группе, все были в нетрезвом состоянии в момент разбойного нападения и убийства и 70% — в момент хулиганских действий.

Однако ни один олигофрен с уравновешенной эмоционально-волевой сферой ни в пьяном, ни в трезвом виде указанных преступлений не совершил, поэтому проводить прямую связь между состоянием опьянения и преступлением психически ненормального несовершеннолетнего нельзя. Связь здесь сложная, диалектически противоречивая, зависит от множества внешних и внутренних факторов воздействия. При этом, по-видимому, есть нечто общее между тем, что несовершеннолетний имеет определенную аномалию психики, тем, что он склонен к употреблению алкоголя и тем, что он совершает определенный вид преступлений.

Самым «трезвым» по сравнению с другими видами преступлений является кража. Среди олигофренов, совершивших кражу, в состоянии опьянения находилось 17,3%, среди психопатов — 40%. Кража является самым распространенным преступлением среди несовершеннолетних с психическими аномалиями (см. табл. 3, 4). Чаще всего этот вид преступления встречается среди олигофренов (ежегодно, примерно, 60% от всех совершенных ими преступлений). Причем, кражи совершаются в основном самостоятельно (среди олигофренов в 60,2% случаев, среди психопатов — в 62,5%). Простота, доступность, конкретность этого вида преступления обуславливают распространенность его среди психически неполноценных не-

совершеннолетних и особенно среди олигофренов, так как им от рождения присущи конкретность мышления, узкий круг интересов, примитивность потребностей.

Таким образом, круг потребностей психически неполноценных несовершеннолетних, обусловленный их возрастом, особенностями физического и психического развития, определяет и круг их преступных посягательств.

Кроме рассмотренных выше преступных деяний психически неполноценными несовершеннолетними были совершены: угон автотранспортных средств; незаконное ношение, хранение, а также кража огнестрельного оружия; нанесение тяжких, менее тяжких и легких телесных повреждений; мужеложство, грабеж. Все эти преступления, кроме грабежа, были совершены психически неполноценными несовершеннолетними только в одиночку и только олигофренами с психопатическими расстройствами и психопатами без признаков слабоумия.

Грабеж и олигофрены, и психопаты в большинстве случаев (более 50%) совершают, находясь в группе.

Приведенный выше перечень преступлений, совершенных психически неполноценными несовершеннолетними, является исчерпывающим. Других преступлений указанной категорией лиц за исследуемый период не совершалось. Видимо, как отмечалось выше, кроме психических аномалий определенное значение имеет возраст изучаемого контингента. При проведении подобного же анализа среди взрослых преступников, страдающих психическими аномалиями, не лишаящими вменяемости, было установлено, что их преступные посягательства намного разнообразнее, однако характер психической аномалии и здесь создает определенный фон (см. табл. 5). Здесь также наименее криминогенны эпилептики и относительно устойчиво количество олигофренов и психопатов, между которыми по видам преступлений наблюдается почти такое же соотношение, как и между несовершеннолетними олигофренами и психопатами. Взрослые психопаты также чаще олигофренов совершают насильственные преступления, за исключением половых, что, видимо, имеет связь с особенностями аномалий, проявляющимися во взрослом и несовершеннолетнем возрасте, но этот вопрос требует специальных медицинских и психологических исследований. При сравнении таблиц 3, 4 и 5 усматривается, что с повзрослением как у олигофренов, так и у психопатов увеличивается удельный вес насильственных преступлений. С повзрослением меняется и соотношение между видами аномалий в общем количестве психически непол-

Таблица 5

Среднегодовое распределение психически неполноценных взрослых преступников по видам аномалий и преступлений (в %)

Виды преступлений	Олиго- френии	Психо- патии	Эпи- лепсии	Остат. явлен.	Прочие
Кража государственного и личного имущества	34,0	16,0	42,3	15,8	26,2
Грабеж государственного и личного имущества	5,6	7,6	3,8	7,9	2,4
Разбойное нападение с целью завладения государственным и личным имуществом	4,2	5,3	—	—	2,0
Умышленное убийство	2,2	8,4	—	10,5	2,2
Половые преступления	16,9	8,4	—	7,9	4,2
Действия, дезорганизующие работу ИТУ	—	3,8	—	—	1,0
Телесные повреждения	3,4	7,6	3,8	2,6	8,1
Хулиганство	16,0	26,7	26,9	28,9	27,0
Автотранспортные преступления	4,1	0,8	3,8	5,3	0,5
Уклонение от общественно-полезного труда, от лечения вензаболевания, от уплаты алиментов, нарушение паспортного режима	7,6	5,3	15,6	18,4	20,9
Воинские преступления	4,2	3,8	—	2,7	2,0
Прочие	2,8	6,2	3,8	—	3,5
Итого	100	100	100	100	100

ноценных преступников. Здесь на первое место выходят хронические алкоголики, за ними — примерно, на одном друг против друга уровне — находятся олигофрены и психопаты, но эпилептики — по-прежнему в последнем ряду. Что же касается коэффициента пораженности преступным поведением, то здесь так же, как у несовершеннолетних, на первом месте — страдающие психопатией, на последнем — эпилепсией.

Однако подробное рассмотрение взрослых психически неполноценных преступников выходит за рамки нашей темы. Этот вопрос требует специального освещения в юридической и медицинской литературе.

При изучении психически неполноценных школьников, возраст которых, примерно, на 1,3-1,5 года ниже средневзвешенного возраста всех несовершеннолетних, было установлено, что круг их преступных посягательств значительно уже, однако соотношение между видами аномалий почти такое же,

как и в общем количестве психически неполноценных несовершеннолетних преступников. При рассмотрении структуры преступности психически неполноценных школьников было выявлено, что среди них малочисленны эпилептики (1,7%) и олигофрены с уравновешенной эмоционально-волевой сферой (12,1%). Основную массу составляют олигофрены с неуравновешенной эмоционально-волевой сферой или психопатоподобным поведением и психопаты.

При детальном исследовании мы выяснили, что из числа психически неполноценных школьников ни один олигофрен, будь он уравновешен или расторможен, не совершил в одиночку таких преступлений, как хулиганство и изнасилование. Ни один олигофрен, ни самостоятельно, ни в группе, не совершил мужеложства. Данное деяние совершают только психопаты (причем в одиночку). Это, по-видимому, связано с особенностями психологии психастенических психопатов (к которым относятся гомосексуалисты), выраженными в том, что, стараясь удовлетворить половую страсть в извращенной форме, они стремятся в то же время скрыть собственную неполноценность от окружающих. Грабеж и разбой из числа олигофренов-школьников совершают в одиночку только те, которые отличаются психопатическим развитием. Олигофрены-школьники с уравновешенной эмоционально-волевой сферой, так же как и все психически неполноценные несовершеннолетние этого типа, самостоятельно совершают только кражи и, в отличие от всех психически неполноценных, крадут только личное имущество. За кражи личного имущества чаще других неполноценных школьников привлекаются страдающие олигофренией с неуравновешенной эмоционально-волевой сферой, но без признаков психопатических расстройств, реже — олигофрены с психопатическими расстройствами и еще реже психопаты без признаков слабоумия, что же касается краж государственного имущества, то здесь строго обратная зависимость. Олигофрены чаще совершают преступления в группе, психопаты — в одиночку. Здесь, очевидно, проявляются особенности клиники олигофрений и психопатий.

Исследования показали, что школьники-психопаты раньше начинают совершать преступления, чем школьники-олигофрены (средний возраст психопатов — 15,2 лет, олигофренов — 15,6). Далее было выявлено, что более дерзкому и сложному преступлению в общей массе соответствует и более высокий возраст, при этом возраст совершающих преступления самостоятельно несколько выше возраста совершающих

преступления в группе. Очевидно, совершение конкретных преступлений конкретным способом вообще возможно только по достижении психически неполноценным школьником определенного возраста.

Малый возраст, а также наличие психических аномалий обуславливают то обстоятельство, что из общего числа этих школьников, совершивших преступления в соучастии, лишь 3,0% были членами групп, в которых имелись совершеннолетние, остальные же 97% входили в группы, состоящие только из несовершеннолетних, и из них примерно треть входили в группы, состоящие только из психически неполноценных несовершеннолетних, где руководили либо психопаты, либо расторможенные олигофрены. Видимо, для того, чтобы стать членом какой-то преступной группы, также необходимо обладать соответствующим уровнем интеллекта и достигнуть определенного возраста. Иначе говоря, психические аномалии и возраст их носителей оказывают обратное воздействие на социально-психологические и прочие отношения несовершеннолетних.

Все описанные выше виды преступлений несовершеннолетних являются практически монополией мужского пола. Удельный вес женского пола среди совершивших преступления несовершеннолетних с психическими аномалиями составляет ежегодно 6,5%. При детальном изучении было установлено, что самостоятельно они совершают только кражи и крадут только предметы личного потребления (продукты питания, одежду, обувь). При этом они чаще своих сверстников мужского пола крадут в одиночку (78,8% от случаев краж). Другие же преступления они совершают только в соучастии с несовершеннолетними мужского пола, причем все эти преступления приходятся на страдающих олигофренией с признаками психопатизации. Из «других» преступлений психически неполноценные несовершеннолетние женского пола совершили только предусмотренные статьями 145 и 117 УК РСФСР, их удельный вес соответственно — 11,1 и 5,5%. Остальные же 83,4% совершили кражи, причем 61,1% — кражи личного имущества. Такова общая картина преступности психически неполноценных несовершеннолетних женского пола. Что касается психически неполноценных школьниц, возраст которых несколько ниже возраста всей группы, то они привлекались к уголовной ответственности только за кражи личного имущества. Ни одна психически неполноценная несовершеннолетняя, страдающая олигофренией с уравновешенной эмоционально-волевой сферой, не совершила антиобщественных поступков.

Иными словами, особенности психики определенным образом влияют на уровень притязаний психически неполноценных несовершеннолетних и характер их реализации.

Обращает на себя внимание тот факт, что потребности несовершеннолетних с психическими аномалиями в той или иной мере опосредованы социальной действительностью. «Личные планы, желания людей, — пишет А. М. Яковлев, — далеко не случайны. Отдельный случай принятия какого-либо решения выглядит как бы результатом «свободного усмотрения». Однако взятые в совокупности устремления индивидов теряют в целом характер случайных, произвольных, «независимых». В них явственно выступают определенные тенденции и устремления, выявляется их социально производный характер. В устремлениях индивидов получает свое объективное отражение иерархия социальных ценностей. Следовательно, «уровень притязаний» — это явление не только индивидуальной, но и социальной психологии»³¹. Однако в неполноценной психике эти ценности обретают своеобразное отражение, ибо «общественные условия оказывают доминирующее влияние на выбор поступка, но не непосредственно, а лишь преломившись в личностном стереотипе человека»³². И суть вопроса состоит в том, каким образом социально опосредованные потребности и ценностные ориентации преломляются в неполноценной психике человека и как они воздействуют на его поведение, какова роль при этом индивидуальных особенностей психики, воспринимающей иерархию общественных ценностей.

Общество не только формирует определенные ценности, но и создает возможности для их использования. Однако эти возможности могут быть реализованы отдельным индивидом лишь в том случае, если у него самого будут иметься для этого индивидуальные возможности и способности. Человек, правильно соизмеряющий свои потребности со своими способностями и возможностями, стремится к обладанию именно тем кругом ценностей, который соответствует его действительному положению, а от ценностей, которые не соответствуют его личностному статусу, он отказывается. Человек, не умеющий соизмерять свои возможности с потребностями, полагающий, что его действительное положение не соответствует его внут-

³¹ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 206.

³² Эдельгауз Е. М. К вопросу о понятии свободы воли в уголовном праве. — Правоведение, 1962, № 4, с. 143.

ренному уровню (особенно часто это бывает среди психопатов), пытается достичь своей цели в иных общностях. Так, стремящиеся к положению лидера психопаты, не добившись признания в легальной общественной среде, находят удовлетворение этой потребности в создании преступных группировок. Как показали проведенные нами исследования преступных групп, состоящих только из психически неполноценных несовершеннолетних, лидерами этих групп были либо психопаты, либо олигофрены с психопатоподобным поведением, при изучении которых было установлено, что они никогда не пользовались авторитетом ни в школе, ни в училище, ни на работе.

Уровень удовлетворения потребностей конкретного индивида во многом зависит и от того, насколько соответствуют предъявляемые к нему обществом требования его возможностям и способностям. Отношение к конкретным членам общества или группам должно строиться на основе учета их специфических особенностей и прежде всего особенностей психики. Там же, где социально-психологический климат не соответствует состоянию и динамике психики несовершеннолетнего, происходят срывы в его психической деятельности. Как показали проведенные нами исследования, олигофрены, обучающиеся во вспомогательных школах, при прочих равных условиях совершают антиобщественные поступки примерно в 1,9 раза реже олигофренов, обучающихся в общеобразовательных школах. Значит, те требования, которые предъявляются к олигофренам во вспомогательных школах, соответствуют их возможностям, способствуют удовлетворению многих потребностей и в частности потребности в самоутверждении, которую им весьма трудно удовлетворить в общеобразовательной школе, где они всегда на плохом счету.

Создание социально-психологического климата, соответствующего особенностям неполноценной психики несовершеннолетнего, необходимо не только по месту учебы этого несовершеннолетнего, но и по месту работы, жительства, а также в воспитательно-трудовых учреждениях. «При посильном труде, — отмечает занимавшаяся проблемой олигофрении несовершеннолетних И. А. Юркова, — соответствующем возможностям больного, при условии благоприятного быта, больные были исполнительными, легко подчинялись дисциплине на работе. Если условия работы превышали возможности больного (более быстрый темп работы) или больной подвергался насмешкам со стороны окружающих, это служило поводом для конфликтов с окружающими, больные самовольно оставля-

ли работу»³³. Иначе говоря, не столько опасна сама по себе психическая аномалия, сколько опасны игнорирование особенностей неполноценной психики, неправильные меры в отношении психически неполноценных, преступное поведение которых обусловлено не только социальными, но и биологическими процессами.

Например, мы стараемся наказывать и воспитывать психопатов-гомосексуалистов, совершающих мужеложство, тогда как их поведение детерминировано не столько пробелом в воспитании, сколько врожденными особенностями психики. Медициной даже допускается возможность возникновения сексуальных извращений, особенно гомосексуализма, в связи с отклонением от обычного строения желез внутренней секреции³⁴. Поэтому, на наш взгляд, следует присоединиться к критике, которой подвергнута современная практика назначения наказания психопатам-гомосексуалистам, осуществляемого в условиях, которые не содержат никаких элементов профилактики, а, наоборот, способствуют фиксации аномалии влечения³⁵.

Вряд ли эффективным является современное исправительно-трудовое воздействие и в отношении других психопатов, ибо как психически неполноценные личности они нуждаются в особом подходе³⁶, а также в отношении олигофренов, поскольку в ВТК, где воспитательная работа сориентирована на психически полноценных, олигофренам сложно приспособиться к требованиям, предъявляемым к основному контингенту, поэтому они становятся объектом насмешек, издевательств со стороны заключенных (нередко используются гомосексуалистами). Это приводит к срывам в их психической деятельности, антиобщественным поступкам и в то же время зачастую вырабатывает психопатические черты характера или усиливает уже имеющуюся психопатизацию личности.

Особая общественная опасность потенцируется в латентной психической неполноценности. В таких случаях человек особенно невосприимчив к воспитательным мероприятиям, поскольку при их разработке не учитывается обусловленность

³³ Ю р к о в а И. А. Указ. статья. — Второй Всероссийский съезд невропатологов и психиатров, с. 269—270.

³⁴ См.: К а л а ш н и к Я. М. Указ. раб., с. 313.

³⁵ См.: Т и м о ф е е в Н. Н. О некоторых вопросах клиники психопатий и компетенции эксперта-психиатра. — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1969, т. 3, с. 199.

³⁶ К р а х м а л ь н и к Л. Г., Н о й И. С. О профилактике преступлений психопатов. — Сборник научных работ. Саратов, 1961, вып. 3, с. 263—270.

его поведения характером психического отклонения. Проиллюстрируем это материалами в отношении Д.:

Подэкспертному 40 лет. Наследственность психическими заболеваниями неотягчена, учился плохо. Впервые был осужден в несовершеннолетнем возрасте за кражу, три месяца находился в местах лишения свободы, затем освобожден. После этого поступил в речное училище, но не окончил — убежал. Стал бродяжничать, воровать. Всего осужден 8 раз за кражи и бродяжничество к различным срокам лишения свободы. Последний раз был осужден за бродяжничество и побег с места высылки. Заключение: обнаруживает признаки хронического психического заболевания в форме шизофрении, невменяем, нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице общего типа ³⁷.

По данным нашим исследований, удельный вес имеющих судимость в числе лиц, психическая неполноценность у которых была впервые выявлена во время судебно-психиатрической экспертизы, составлял: среди взрослых преступников, страдающих психическими аномалиями, не лишаящими вменяемости, — 56,7%, среди несовершеннолетних, страдающих психическими аномалиями в рамках вменяемости, — 62,5%, среди признанных невменяемыми — 70,0%.

Таким образом, неучет биологических факторов ведет к бесполезности разрабатываемых профилактических мероприятий, ибо при помощи односторонних методов невозможно эффективно вести борьбу с процессом, который порожден комплексом социальных и биологических факторов. Правда, в практической деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, иногда учитываются биологические детерминанты преступности, и к лицам, страдающим аномалиями, принимаются специфические меры. Однако это происходит, в основном, стихийно, как следствие объективной необходимости, и во многом зависит от того, насколько рано и ярко начинает проявлять себя психическая неполноценность.

Как показали проведенные исследования, наиболее отклоняющиеся формы поведения присущи психически неполноценным несовершеннолетним, рожденным в патологических родах ³⁸. Изучение родившихся в патологии несовершеннолетних,

³⁷ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1973 г.

³⁸ Этот факт отмечается и другими исследователями. См., напр.: Кенжебаева К. А. К вопросу о роли асфиксии при рождении в этиологии нарушений нервно-психического развития детей. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук. М., 1970, с. 9; Сонник Г. Т. Состояние центральной нервной системы в ближайшем и отдаленном периоде у детей, родившихся при помощи операции вакуум-экстракции. — Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук. Харьков, 1974, с. 17.

совершивших преступления, показало, что буквально все они негативно проявляли себя еще в дошкольный период, всем им с раннего детства были присущи такие черты, как неадекватность реакций, злобность, агрессивность. Однако среди них оказалось несколько меньше судимых, чем среди всех психически неполноценных несовершеннолетних преступников (11,1% против 14,0). Также мало и количество рожденных в патологии в общем числе психически неполноценных несовершеннолетних преступников — 6,5%, в то время как при изучении отдаленных последствий перенесенной в период новорожденности внутричерепной травмы медиками были получены данные о том, что у 37% таких детей наблюдались те или иные нарушения со стороны нервной системы, которые могли быть поставлены в связь с перенесенной родовой травмой³⁹, а изучение историй родов детей, страдавших умственной отсталостью, показало, что 70% из них были рождены в асфиксии⁴⁰. На первый взгляд это кажется парадоксальным: психически неполноценные, рожденные в патологии, наиболее ярко проявляют себя с раннего периода, а удельный вес их в числе психически неполноценных преступников ниже, чем в общей массе психически неполноценных несовершеннолетних. Но, видимо, яркое проявление психической неполноценности обуславливает и возможность ее ранней диагностики, а также возможность оказания своевременной психиатрической помощи, то есть проведения комплексной социально-медицинской профилактики. Очевидно, эти обстоятельства и обуславливают малый удельный вес рожденных в патологии среди психически неполноценных несовершеннолетних преступников.

Таким образом, характер преступного посягательства и сам криминал психически неполноценных несовершеннолетних являются результатом взаимодействия таких факторов, как вид и степень психического отклонения, пол, возраст, состояние опьянения, и других биофизических факторов между собой и определенными социальными и социально-психологическими явлениями действительности. «Когда «стыкуются» неблагоприятные условия микросреды и определенные... качества людей, — замечает И. С. Ной, — порождается та закономерность, которая определяет преступность»⁴¹. Каждый фак-

³⁹ См.: Влияние осложнений беременности и родов на здоровье детей первых лет жизни./Под ред. проф. М. А. Петрова-Маслакова. Л., 1966, с. 11—12, 212.

⁴⁰ См. там же, с. 4.

⁴¹ Ной И. С. Указ. раб., с. 138.

тор, взятый в отдельности, сам по себе не может способствовать криминалу, поскольку он оказывает негативное воздействие лишь в связи с другими явлениями, к тому же не в каждом регионе и не в каждом отдельном преступлении он присутствует в цепи детерминантов преступного поведения. Так, не в каждом регионе обнаруживается несбалансированность экономики и товарооборота и дисгармония в структуре и занятости населения, однако в каждом регионе имеется преступность. Пьянство является социальным злом, однако далеко не все пьяницы совершают преступления и в состоянии опьянения каждый человек ведет себя по-разному: один становится добрым, любвеобильным, медлительным, другой — агрессивным, логиконепроницаемым, экспрессивным, один — веселым, другой — грустным. Психическая аномалия таит в себе определенную общественную опасность, однако не все страдающие аномалиями совершают преступления, и не все преступники имеют психические аномалии. Лишь взаимодействием различных явлений порождаются преступления, а соответственно, и преступность в целом⁴². «Понятие причин преступности, — отмечают авторы «Социалистической криминологии», — охватывает множество связанных между собой взаимозависимых явлений, специфическое негативное действие которых разносторонне обуславливает принятие человеком решения к определенному социальному поведению»⁴³.

Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением. Поэтому, на наш взгляд, вообще неправомерно подразделение причин преступности на экономические, социальные, идеологические, биологические и т. д., ибо одно явление непосредственной причиной преступности без связи с другими явлениями быть не может. Причина преступности — это не какой-то отдельно взятый фактор действительности, причина преступности — это синтез различных явлений социального и биологического свойства, и в этом смысле любая причина преступности столь же биологическая, сколько социальная, столь же социальная, сколько биологическая. Следует отличать причины преступности как систему синтезов различных явлений действительности и отдельно взятые фак-

⁴² См.: Ной И. С. Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества. — Уч. зап./Сарат. юрид. ин-т. 1969, вып. 16, с. 17—18, 19.

⁴³ Бухгольц Э., Лекшас Дж., Хартман Р. Социалистическая криминология, с. 90.

торы экономического, социального и биологического порядка, которые, собираясь в определенных пропорциях, образуют причины преступности.

Также весьма малопродуктивными представляются попытки четко разграничить факторы действительности на причины и условия преступности, ибо то, что в одном случае — причина, в другом — условие, в третьем — вообще не будет играть никакой роли. Как правильно замечает В. Е. Квашис, «...вопреки сложившимся представлениям возникает сомнение в возможности обозначения четких границ между причинами и условиями, способствующими совершению... преступлений»⁴⁴. И далее, солидаризируясь с авторами «Социалистической криминологии», В. Е. Квашис продолжает: «Внутри комплексного явления, составляющего причины преступности, невозможно выделить явления, служащие только причиной или только условием, ввиду изменчивости функций, которые они несут в различных обстоятельствах»⁴⁵. Поэтому криминологические исследования не должны представлять из себя бесплодные попытки отнести какой-то фактор действительности к причине или условию преступности, а должны быть направлены на выявление того, что именно детерминирует преступность. Очевидно, под причинами преступности следует понимать не схематические построения, а соответствующие процессы и явления, взаимодействие которых и порождает преступность.

В то же время каждый из участвующих во взаимодействии факторов в свою очередь порожден системой других процессов и явлений. И чтобы успешно вести борьбу с преступностью, необходимо знать этиологию участвующих во взаимодействии факторов. В частности, чтобы успешно вести борьбу с преступностью психически неполноценных, надо знать специфику преломления факторов воздействия в неполноценной психике, знать особенности возникновения аномалий и в первую очередь тех, которые наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды.

Возникновение эпилепсии и олигофрении обычно связывается с вредными воздействиями либо на зачаток плода, либо на самый плод во внутриутробный период его развития, либо на ребенка в момент родов и на первых этапах жизни после рождения. До недавнего времени в медицинской литера-

⁴⁴ Квашис В. Е. Криминологические аспекты проблемы преступной неосторожности. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978, вып. 28, с. 23.

⁴⁵ Там же.

туре придавалось чуть ли не ведущее значение в этиологии психических аномалий плода родовой патологии⁴⁶. Однако дальнейшие исследования показали, что рожденные в патологии становятся психически неполноценными главным образом не в результате ненормального родового акта, а в результате неблагоприятного течения внутриутробного развития, дефектной закладки центральной нервной системы⁴⁷, а собственно родовая патология весьма ограниченно влияет на происхождение психической неполноценности и в основном выступает лишь как фактор, способствующий выявлению наследственной патологии или утяжеляющий ее течение⁴⁸. Иначе говоря, родовая патология влияет на характер проявления психической неполноценности, на динамику ее развития.

В частности, относительно этиологии эпилепсии отмечается, что неблагоприятная наследственность способствует тому, что вредности пренатального периода приобретают патогенную роль, а это, в свою очередь, снижает сопротивляемость мозга вредностям родового периода и т. д., то есть эпилепсия обусловлена комплексом факторов⁴⁹.

Этиология олигофрений также имеет в целом комплексный характер, однако здесь наследственные факторы в значительной мере играют роль не способствующих факторов, а непосредственно обуславливающих психическую аномалию, на их фоне другие факторы влияют лишь на глубину и характер олигофренического дефекта. В литературе имеются данные, что наследственные формы составляют не менее 75% всех случаев слабоумия⁵⁰, а также приводятся результаты исследований зарубежных авторов, отмечающих частоту наследст-

⁴⁶ См., напр.: Влияние осложнений беременности и родов на здоровье детей первых лет жизни, с. 4, 11—12, 282; Круглова Л. Н. Профилактический и лечебный аспекты проблемы эпилепсии на основе эпидемиологического исследования. — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1969, т. 1, с. 64—65.

⁴⁷ См.: Якунин Ю. А., Ямпольская Э. И. Некоторые вопросы патогенеза и ранней диагностики поражений центральной нервной системы у детей, родившихся в асфиксии. — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1969, т. 2, с. 374; Кенжебаева К. А. Указ. раб., с. 7.

⁴⁸ См.: Эфроимсон В. П., Блюмина М. Г. Генетика олигофрений, психозов, эпилепсий, с. 19.

⁴⁹ См.: Абрамович Г. Б. Некоторые результаты исследований патогенеза эпилепсии (на основе изучения детей и подростков). — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров, т. 2, с. 7—8; Мисюк Н. С., Гурленя А. М., Евстигнеев В. В. Нервные болезни. Минск, 1977, с. 212.

⁵⁰ См.: Эфроимсон В. П., Блюмина М. Г. Указ. раб., с. 16, 38.

венных случаев олигофрении на уровне от 69,5% до 90%⁵¹.

Возникновение психопатий связывалось в нашей психиатрической литературе 30—60 гг. с неблагоприятными воздействиями внешней среды, понимаемой лишь как социальная среда, и неправильным воспитанием⁵². Но уже с конца 60-х — начала 70-х гг. в результате преодоления вульгарного социологизма представления об этиологии психопатий в корне изменились, и сегодня в научной литературе аксиоматичным является понимание психопатии, а также многих других психических аномалий как порождения взаимосвязи неблагоприятных условий среды и генетически восприимчивой внутренней конституции.

Для специалистов совершенно очевидно, что «развитие психики формируется под влиянием социальных факторов, а болезнь разрушает эту психику по закономерностям биологическим»⁵³. В психиатрической литературе стало уже бесспорным, что психопатии возникают на основе врожденной или рано приобретенной неполноценности центральной нервной системы и формируются под влиянием внешних, средовых факторов, что только в диалектическом единстве всех генетических, органических и социальных факторов кроется сложность причинно-следственных отношений в психических расстройствах, изучающихся пограничной психиатрией, что одного лишь влияния внешних факторов для образования психопатии недостаточно⁵⁴.

Однако в юридической литературе и в конце 70-х гг. при рассмотрении вопроса об этиологии психопатий отдельные авторы продолжают утверждать, что ведущую роль здесь играет социальный фактор, и стараются всячески принизить роль биологического фактора, выдвигая тезис о том, что психопат не стал бы им даже при наличии дефектов в высшей

---

⁵¹ См.: Маринчева Г. С. Генетика олигофрений. — В кн.: Генетика психических болезней./Под. ред. проф. В. П. Эфроимсона. М., 1970, с. 20.

⁵² См.: Калашник Я. М. Указ. раб., с. 305.

⁵³ Зейгарник Б. В. Указ. раб., с. 8.

⁵⁴ См.: Морозов Г. В. Роль биологического и социального факторов в патогенезе и клинике психопатий при рассмотрении их в судебно-психиатрическом аспекте. — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1969, т. 3, с. 178; Справочник по психиатрии./Под ред. акад. АМН СССР А. В. Снежневского. М., 1974, с. 240; Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация (пограничные нервно-психические расстройства). М., 1976, с. 96, 98; Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков, с. 19; Судебная психиатрия. М., 1978, с. 274.

нервной деятельности, если бы не было неблагоприятной социальной среды и плохого воспитания⁵⁵.

По утверждению же Г. М. Миньковского, «психопатические черты характера (у несовершеннолетних. — В. Е.) в подавляющем большинстве (четыре пятых) случаев приобретены не в результате отягченной наследственности, а вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания»⁵⁶. И хотя Г. М. Миньковский оперирует точными количественными показателями (правда, не указывая, откуда они взяты) независимости психопатических свойств несовершеннолетнего от наследственности, его утверждения противоречат данным научной психиатрии, которые свидетельствуют о том, что не только психопатия, но и многие другие психические аномалии возникают на основе генетической предрасположенности к этому⁵⁷. «За последнее время, — отмечает Е. Ф. Давиденкова, — ...наши прежние критерии «наследственных» и «ненаследственных» болезненных форм значительно изменились. Особенно это относится к тому ряду заболеваний, которые, не являясь наследственными в прямом смысле этого слова, имеют в своей основе передающиеся по наследству известные предрасположения. Под влиянием внешних средовых факторов, таких, как травмы, инфекции, интоксикации и др., это предрасположение реализуется в развитое заболевание». Таким образом, «даже при заболеваниях, которые мы относим сейчас к явно экзогенным», «характер общих, генетически обусловленных особенностей организма, несомненно, имеет значение»⁵⁸. Вызывает лишь сожаление, что в учебниках по криминологии для юридических вузов содержатся положения, противоречащие основным началам современной научной психиатрии и генетики⁵⁹.

⁵⁵ См.: Б л у в ш т е й н Ю. Д. Методологические проблемы изучения преступности и личности преступника (логико-математический аспект). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук. М., 1975, с. 19—20.

⁵⁶ Криминология. М., 1976, с. 291. Это же положение переписано Г. М. Миньковским и в новый учебник (см.: Криминология. М., 1979, с. 196).

⁵⁷ См.: Исследования по генетике психических болезней. Доклад научной группы ВОЗ. Женева, 1967, с. 4—7.

⁵⁸ Д а в и д е н к о в а Е. Ф. Значение генетических и парагенетических методов исследования наследственно обусловленных заболеваний нервной системы. — В кн.: Клинико-генетические исследования в детской психоневрологии./Ред. Г. Б. Абрамович. М., 1969, с. 13—14.

⁵⁹ Как отмечал профессор-генетик Ю. Я. Керкис, «авторы... учебника (Криминология. М., 1976. — В. Е.) стремятся дать студентам определенную ориентацию по отношению к биологическим проблемам, но сами явно

Студентов юридических вузов до недавнего времени учили и тому, что характер психического содержания деятельности человека только на 1/1000 зависит от индивидуальности и на 999/1000 — от воспитания. При этом в качестве аргумента цитировался И. М. Сеченов. В частности, соавторы Г. М. Миньковского, уже не будучи в состоянии отрицать необходимость «при оценке поведения человека вообще и антиобщественного в частности учитывать физиологические качества и психологию человека, ибо это помогает уяснить механизм взаимодействия внутренних черт человека с внешней средой», в то же время заявляют: «И. М. Сеченов, говоря о существовании индивидуальных особенностей нервного аппарата человека, утверждал, что характер психического содержания деятельности человека на 999/1000 дается воспитанием в широком (у И. М. Сеченова — в обширном. — В. Е.) смысле слова и только на 1/1000 зависит от индивидуальности»⁶⁰. На этом цитирование И. М. Сеченова обрывается.

Как известно, «лучший способ выяснения истины в воз-

слабо ориентируются в вопросах биологии вплоть до того, что в книге фигурируют «хромосомы, из которых состоят гены» («Криминология», с. 90)» (Керкис Ю. Я. Нужна ли криминологам генетика? — Природа, 1976, № 8, с. 150). В новом учебнике по криминологии, подготовленном в основном тем же авторским коллективом, что и предыдущий, о соотношении генов и хромосом уже не упоминается, но зато о сути близнецового метода, применяемого в генетических исследованиях, пишется следующее: «доказательства наследственной предрасположенности к преступлению пытаются найти путем сопоставления пар идентичных (однояйцевых) близнецов с неидентичными (двуяйцевыми) близнецами. Приводятся данные о том, что первые намного чаще совершают преступления, чем вторые» (Криминология. М., 1979, с. 178). Но однояйцевые близнецы отнюдь не чаще совершают преступления, чем двуяйцевые, и поэтому «данных», о которых пишется в учебнике, никто не приводит. Речь идет совсем о другом — о выяснении сравнительной частоты преступлений, совершаемых идентичным близнецом, **если совершил преступление его близнец**, по сравнению с аналогичной ситуацией у неидентичных близнецов, с тем, чтобы определить соотношение генотипа и среды в детерминации поведения человека. И это метод не буржуазной науки, а метод научной генетики. Однако идеологические выводы отсюда, разумеется, могут быть диаметрально противоположными (подробно см.: Ной И. С. Почему я продолжаю дискуссии. — Советское право, Таллин, 1978, № 1, с. 38—39). В связи с этим (и не только с этим) «настало время, когда студентам юридических вузов (а как свидетельствует пример вышеупомянутого учебника, очевидно, и отдельным преподавателям) надо начинать давать основы биологических знаний, совершенно необходимые им для правильной ориентации в некоторых сложных вопросах их профессиональной деятельности» (Природа, 1976, № 8, с. 150).

⁶⁰ Криминология. М., 1976, с. 148—149.

никшем споре — обращение к первоисточнику»⁶¹. В действительности же И. М. Сеченов писал следующее: «В исследовании не упомянуто об индивидуальных особенностях нервных аппаратов у ребенка при рождении его на свет. Они, без малейшего сомнения, существуют (племенные и наследственные от ближайших родных) и, конечно, должны отзываться на всем последующем развитии человека. Уловить их, однако, нет никакой возможности, потому что в неизмеримом большинстве случаев характер психического содержания на 999/1000 дается воспитанием в обширном смысле слова и только на 1/1000 зависит от индивидуальности. Этим я не хочу, конечно, сказать, что из дурака можно сделать умного: это было бы все равно, что дать человеку, рожденному без слухового нерва, слух. Моя мысль следующая: умного негра, лапландца, башкира европейское воспитание в европейском обществе делает человеком, чрезвычайно мало отличающимся со стороны психического содержания от образованного европейца. Вдаваться в эти очень интересные сами по себе вопросы я, следовательно, не мог»⁶². Не говоря уже о том, что для науки и 1/1000 имеет громадное значение, необходимо отметить следующее.

Во-первых, из приведенного текста видно, что И. М. Сеченов не отрицает того, что индивидуальные особенности человека могут сказываться на всем его последующем развитии. У него лишь вызывает сожаление, что нет возможности уловить эти особенности, потому он и не останавливается на рассмотрении их, да это и не являлось предметом его исследования; несколькими абзацами раньше он прямо заявляет: «В предлагаемом исследовании разбирается только внешняя сторона психических рефлексов, так сказать одни пути их; о сущности самого процесса нет и помина»⁶³. К тому же, возможность уловить индивидуальные особенности в то время была весьма минимальной, ибо такие возможности возникают лишь с развитием генетики.

Во-вторых, И. М. Сеченов указывает, что на 999/1000 характер психики человека зависит от воспитания в большинстве, но не во всех случаях, и если человек родился умственно неполноценным, то это уже навсегда — умным его не воспитаешь, ибо свойство мозга от воспитания не зависит.

⁶¹ Байтин М. И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972, с. 108.

⁶² Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М., 1961, с. 93—94.

⁶³ Там же, с. 93.

Таким образом, вырвав из контекста фразу, авторы учебника по криминологии представили ее в виде, искажающем смысл научной позиции выдающегося физиолога.⁶⁴

Удивительно, но именно такой же прием использовали в 1976 г. авторы опубликованной в «Вопросах философии» рецензии на книгу И. С. Ноя. В полемике с И. С. Ноем извращалась уже не только позиция И. М. Сеченова, но и взгляды финских генетиков, использовавших вышепротитированный текст из книги «Рефлексы головного мозга». Авторы рецензии пишут: «Сейчас, как и раньше, преступления вызревают во взаимодействии совокупности конкретных социальных условий, в которых живет и действует конкретная личность... Даже многие ученые буржуазного Запада, в том числе генетики, считают, что успехи современной генетики не дают оснований для какого-то принципиально нового взгляда на соотношение социального и биологического в поведении человека. В этой связи заслуживает внимания точка зрения по интересующему нас вопросу финских ученых К. И. Х. Лагерспетц и К. М. Д. Лагерспетц... По их мнению, остается незыблемым вывод И. М. Сеченова, сделанный им более 100 лет назад в книге «Рефлексы головного мозга», о том, что в «подавляющем большинстве случаев характер психического содержания человека на 999/1000 дается воспитанием в широком смысле

⁶⁴ Автор этой главы учебника 1976 г. А. Б. Сахаров в учебнике по криминологии 1979 г. о И. М. Сеченове уже не вспоминает. Но и в этом учебнике им допускаются вольные интерпретации. Так, например, И. С. Ной он приписал предложение «отказаться от комплексного подхода к изучению личности преступника, от выявления взаимосвязи ее внутреннего мира, социальных условий формирования и ситуации деятельности с тем, чтобы перенести центр тяжести на поиск автономных, генетически обусловленных факторов, будто бы решающим образом определяющих антисоциальное поведение» (с. 110—111), хотя ничего подобного И. С. Ной никогда не писал. Напротив, хорошо известно, что именно И. С. Ной давно и последовательно выступает за комплексный подход к изучению личности преступника, за учет не только социальных, но и биологических признаков, ее характеризующих. (см. например: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии; Он же. Почему я продолжаю дискуссию. — Советское право, Таллин, 1978, № 1, с. 37—40; Он же. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы советской криминологической науки. — В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978, ч. 2, с. 70—75). Любопытно, что в этом же абзаце предложением выше А. Б. Сахаров сам утверждает, что И. С. Ной ищет «решение проблемы преступности на стыке социологии и биологии» и именно такой комплексный подход к решению проблемы преступности квалифицирует как несостоятельный. В чем же тогда смысл комплексности по мнению А. Б. Сахарова?! Удивительно и то, что подписанная А. Б. Сахаровым глава VIII учебника по криминологии 1979 г. в сущности воспроизводит написанные Э. В. Кузнецовой материалы главы XI учебника 1976 г.

слова и только на 1/1000 зависит от индивидуальности»⁶⁵. Но только финские авторы на этом не обрывают цитату из произведения И. М. Сеченова, а приводят также ту фразу, которая не нравится авторам рецензии и учебника по криминологии, что дурак при любом воспитании останется дураком, что какие-либо сдвиги в воспитательном процессе могут быть достигнуты лишь при наличии определенного умственного потенциала у самого индивида⁶⁶.

Таков «научный» аппарат противников учета индивидуальных свойств человека, участвующих в детерминации преступного поведения, который на протяжении многих лет используется ими в борьбе с комплексным подходом к изучению причин преступности.

В связи с этим весьма положительное значение имеет появление в журнале «Советское государство и право» статьи Ю. М. Антоняна, М. В. Виноградова, Ц. А. Голумба «Преступность и психические аномалии»⁶⁷. В ней на большом фактическом материале убедительно подтверждается положение советских криминологов о значительной роли психических аномалий в детерминации преступного поведения. Так, по данным исследования указанных авторов, среди убийц оказалось лиц с различного рода психическими аномалиями 89%, а среди совершивших изнасилования — свыше 78%; олигофренов среди всех обследованных ими преступников оказалось в 14-15 раз больше, чем среди всего населения⁶⁸.

Авторы несомненно правы, что «криминология и практика борьбы с преступностью только выиграют, если будут активно использоваться достижения психиатрии для определения места психических заболеваний в механизме противоправного поведения, если будут осуществляться комплексные криминологическо-психиатрические исследования»⁶⁹.

Весьма примечательно то, что по всем сопоставимым показателям авторы рассматриваемой работы и автор статьи

⁶⁵ Маслов В. П., Глоточкин А. Д., Литвинов Э. П. [Рец. на кн.:] И. С. Ной. Методологические проблемы советской криминологии. Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 222 с. — Вопросы философии, 1976, № 6, с. 177.

⁶⁶ См.: Лагерспетц К. И. Х., Лагерспетц К. М. Д. Использование селекционного метода для изучения механизмов поведения. — В кн.: Актуальные проблемы генетики поведения. М., 1975, с. 131.

⁶⁷ Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Указ. статья. — Советское государство и право, 1979, № 7.

⁶⁸ Там же, с. 100—101.

⁶⁹ Там же, с. 100. Подробное обоснование рассматриваемой проблемы см. в кн.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

«Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями как комплексная проблема»⁷⁰ пришли практически к одинаковым результатам.

Ю. М. Антонян, М. В. Виноградов, Ц. А. Голумб, правильно критикуя «односторонний подход к изучению личности преступника, определенное игнорирование сложнейших психических явлений и процессов, нередко связанных с нервно-психическими расстройствами», объяснили такой подход в «немалой степени» влиянием взглядов покойного профессора А. А. Герцензона⁷¹. Это верно. Но не один А. А. Герцензон в этом повинен. Ведь, например, подписавший рассматриваемую статью Ю. М. Антонян совсем недавно придерживался противоположного, ошибочного, хотя в свое время и распространенного мнения о том, что в объяснении асоциального поведения биология не при чем. Так, в частности, он писал: «Человек рождается свободным от всех ошибок, которые до него совершили люди, ибо ничто социальное, включая преступления или отступления от морали, не «записывается» в его генах»⁷².

Естественно, что в генах преступное поведение не «записывается», но «записывается» определенная часть программы индивидуального развития человека, которая далеко не свободна от «ошибок» его предшественников. Как отмечает профессор А. И. Аршавский, «судьба личности, ее индивидуальное развитие в значительной части предreshается еще задолго до того... как человек родился... В период, предшествующий появлению ребенка на свет, оформляется та часть программы индивидуального развития, которая по законам наследственности определяет его будущее — физическое и духовное здоровье, творческую активность, уровень интеллекта и т. д. И зависит это в решающей степени, естественно, не от него самого. Прежде всего и в особенности — от личностей, характеров, интеллектуального уровня, от взаимоотношений и образа жизни его родителей»⁷³.

⁷⁰ Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями как комплексная проблема. — В кн.: Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979.

⁷¹ См.: Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Указ. статья, с. 96—97.

⁷² Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М., 1975, с. 22.

⁷³ Аршавский А. И. Сразу после пролога. — Сов. Россия, 1979, 12 авг., с. 2. Наличие непосредственной связи между поведением родителей

Перу Антоняна Ю. М. принадлежит и такое высказывание: «На преступное поведение известное воздействие оказывают и биологические особенности человека, однако эти особенности проявляют себя только при взаимодействии со взглядами, наклонностями, убеждениями личности, которым принадлежит главная определяющая роль⁷⁴. Но если взглядам, наклонностям, убеждениям преступников с психическими аномалиями принадлежит действительно решающая роль в их асоциальном поведении, то почему среди убийц Ю. М. Антонян со своими соавторами обнаружил таких лиц 89%, среди насильников — свыше 78%, а олигофренов среди всех обследованных преступников оказалось в 14—15 раз больше, чем среди всего населения? В чем же суть их исследования? И как согласовать вышепротитированное единоличное высказывание Ю. М. Антоняна со смыслом подписанной им коллективной статьи и с проявившимся в ней подходом к профилактике преступного поведения лиц с психическими аномалиями? Здесь Ю. М. Антонян со своими соавторами, опустив вопрос о методах изменения «убеждений» и «взглядов» таких лиц, пишут нечто совсем другое: «Поскольку речь идет о лицах с психическими расстройствами, в предупредительной деятельности необходимо ориентироваться не только на традиционно учитываемые особенности правонарушителей (возраст, наличие и характер судимости и т. д.), но и на характер аномалии, ее происхождение, особенности, выраженность и др.»⁷⁵.

Очевидно, отмеченная непоследовательность Ю. М. Антоняна обусловила некоторый компромиссный характер этой в целом полезной статьи. Так, решив (совершенно правильно) отмежеваться от всего рода биологизаторских тенденций, авторы статьи отмечают: «Представление о том, будто криминогенная роль психических аномалий свидетельствует о биологических корнях преступности, во многом говорит о неправильной оценке их происхождения и природы. Некоторые криминологи, отмечая психические заболевания у преступников, не пытаются выяснить их происхождения или хотя бы оговорить, что многие из них все-таки социального происхождения»⁷⁶. Но для чего нужна эта оговорка, если

и врожденными особенностями психики детей на убедительных примерах показано также З. Балаяном (см.: Балаян З. Расплата. — Лит. газ., 1979, № 40, с. 13; Он же. Белое пятно. — Лит. газ., 1979, № 52, с. 12).

⁷⁴ Антонян Ю. М. Указ. раб., с. 4.

⁷⁵ См.: Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Указ. статья. — Сов. гос-во и право, 1979, № 7, с. 100.

⁷⁶ Там же, с. 99.

современной наукой бесспорно установлено, что психические аномалии есть результат тесного взаимодействия биологических и социальных факторов и что не может быть аномалий чисто социального или чисто биологического происхождения?

Отмежевание от биологизаторства происходит не путем абсолютизации социального фактора и принижения биологического, а путем рассмотрения последнего в тесной связи с социальными явлениями.

В действительности эти факторы постоянно взаимодействуют, поэтому, как отмечает академик Б. Астауров, «вместо противительного союза «или» между ними должен стоять союз «и». Не «наследственность или среда», но «и наследственность и среда», не «природа или воспитание», но «и природа и воспитание...»⁷⁷. Только комплексный подход позволяет отмежеваться и от биологизаторства, и от вульгарного социологизма. В этом суть применения марксистской диалектики в исследовании криминологических проблем.

Комплексный характер обусловленности присущ не только самим психическим аномалиям, но и тем факторам, которые детерминируют психические аномалии. Возьмем, к примеру, вышеупомянутую родовую патологию.

Одни факторы влияют на патологию беременности и родов непосредственно, другие отдаленно — участвуя лишь в общем взаимодействии. Непосредственно влияющими факторами являются аномалии полового аппарата женщины, нервно-психические заболевания рожениц, а также невротические состояния, вызванные воздействием на восприимчивую нервную систему конфликтных ситуаций, возникающих в социальных отношениях⁷⁸. Но эти возникающие на микроуровне конфликтные ситуации могут корнями своими уходить в процессы развития, происходящие на макроуровне, в некоторые отрицательные последствия научно-технического прогресса. Так, бурное развитие экономики, освоение новых районов приводят к усиленным миграционным потокам, следствием чего порою является возникновение трудоизбыточных и трудонедостаточных районов, «мужских» и «женских» городов и

⁷⁷ Астауров Б. *Homo sapiens et humanus* — человек с большой буквы и эволюционная генетика человечности. — Новый мир, 1971, № 10, с. 216.

⁷⁸ См.: Многотомное руководство по акушерству и гинекологии, т. 3, кн. 2./Отв. ред. чл.-корр. АМН СССР засл. деят. науки БССР проф. Л. С. Персианов. М., 1964, с. 13, 19; Курапова Г. М., Чуприков А. П. Юферова Е. П. Симпозиум по вопросам беременности и нервно-психических заболеваний. — Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, 1973, т. 73, вып. 8, с. 1272—1273.

районов, что в одинаковой мере может порождать конфликтные ситуации и вообще ненормальный психологический климат на хозяйственных объектах региона. Все это опосредует многие негативные процессы, в том числе и родовую патологию. Но именно опосредует. Как показали проведенные нами исследования, коэффициент родовой патологии среди городских рожениц мало чем отличается от коэффициента среди сельских, то есть непосредственное влияние на родовую патологию оказывает не социальный статус женщины, а ее физиологическое состояние.

Фактором, способствующим родовой патологии и другим негативным процессам, является пьянство. Общеизвестно, что к непоправимым последствиям может привести зачатие ребенка в момент нахождения родителей в нетрезвом состоянии, семейные неурядицы на почве пьянства во время беременности, дурной пример родителей. Проиллюстрируем это материалами в отношении несовершеннолетнего И., обвиняемого в краже государственного имущества:

Подростку около 16 лет. Родился от доношенной беременности, беременность протекала с токсикозом в первой половине. Роды патологические — лицевое предлежание, к груди приложен на 4-е сутки. Наследственность отягчена психическими заболеваниями, бабушка и отец подэкспертного находятся на учете у психиатра. Отец — пьяница, был выслан из г. Саратова за пьянство и тунеядство, но часто приезжал домой. Мать работала на двух работах, воспитанию мало уделяла внимания. Подэкспертный посещал детский сад, но с детьми играть не мог — кусал их, обижал. С детства рос капризным, упрямым, неуравновешенным, если не выполняли его пожеланий, то начинал кричать, падал на пол. В школу пошел своевременно, в 1-м классе остался на второй год, учиться было неинтересно, пропускал уроки, дерзил учителям, временами был агрессивным, бил чем попало учеников и учителей. Употребляет спиртное, напивается допьяна, преступление совершил в состоянии опьянения. Заключение: является психопатической личностью, вменяем ⁷⁹.

Пьянство родителей, семейные неурядицы на этой почве занимают, видимо, не последнее место в числе факторов, детерминирующих родовую патологию, психическую неполноценность новорожденного и влияющих на дальнейшее развитие и поведение человека. При анализе сведений о семейно-бытовых условиях рожденных в патологии несовершеннолетних, совершивших преступления, было установлено, что у 61,1% лиц этого контингента родители систематически пьян-

---

⁷⁹ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1976 г.

ствовали до рождения ребенка и после, дома были постоянные скандалы и драки.

Выше мы показали, какое патогенное действие оказывает состояние опьянения на поведение несовершеннолетних с психическими аномалиями. Наиболее серьезные виды преступлений совершаются определенными категориями психически неполноценных именно в момент нахождения в состоянии опьянения. Поэтому для профилактики преступности вообще и преступности психически неполноценных несовершеннолетних в частности необходимо выяснять причины пьянства и своевременно их ликвидировать.

Пьянство следует рассматривать как «сложное социальное явление, обусловленное действием многообразных факторов, воздействующих на общественные условия и формирование потребностей личности»⁸⁰. Как негативное явление пьянство концентрирует в своем развитии негативные взаимосвязи других процессов и явлений. В то же время не следует упускать из виду, что пьянствуют конкретные люди, наделенные сознанием, волей, характером, здоровьем, что одних людей это явление «захватывает», а другие остаются в стороне от него. По мировой статистике алкогольные напитки употребляет подавляющее большинство населения, но алкоголиками становятся не более 6% «пьющих»⁸¹. Очевидно, пьянство возникает постольку, поскольку происходит взаимодействие неблагоприятных социальных условий и особенностей личности. По данным наших исследований, удельный вес хронических алкоголиков и склонных к частому употреблению алкоголя среди несовершеннолетних преступников, имеющих врожденные аномалии психики, примерно, в 17—20 раз превышает аналогичный показатель по психически здоровым несовершеннолетним преступникам. «Пьянство, — отмечает В. П. Тугаринов, — нельзя рассматривать лишь как «социальную болезнь, в том смысле, что она имеет только социальные корни. Пьют, как известно, не только по причинам жестокой эксплуатации, непосильного труда и беспросветной жизни. В нашей стране указанных социальных причин пьянства нет, а проблема остается, так как пьянство есть весьма сложное физиологическое, психологическое и социальное явление. Влече-

---

⁸⁰ Мальцев В. И. Пьянству — бой! Саратов, 1979, с. 4.

⁸¹ См.: Бурно М. Е. О личностях, особенно предрасположенных к алкоголизму. Автореф. дис. на соиск учен. степ. канд. мед. наук. М., 1969, с. 3.

ние к наркотикам отмечено и в животном мире, а значит, имеет физиологические основания»⁸².

Таким образом, каждый из участвующих в криминогенном взаимодействии факторов, будучи порожденным комплексом других социальных и биологических процессов, сам, в свою очередь, влияет на ряд процессов и явлений. Преступность — открытая структурированная система. Определенные связи и элементы этой системы частично или полностью входят в другие системы, детерминируются ими и в то же время оказывают воздействие на преступность. Так, нами было установлено, что несовершеннолетние с определенными аномалиями при определенных неблагоприятных условиях совершают определенные преступления. Однако факторы, обуславливающие психические аномалии, являются, в свою очередь, элементами и результатами действия других систем. Сам человек, входящий в качестве элемента в систему преступности, является сложной самоуправляемой, самоконтролирующейся системой, относительно свободной в выборе того или иного результата взаимодействия с внешней средой. Относительная свобода выбора поведения выражается в приспособлении самоуправляемых систем к внешним условиям их функционирования и, что важнее, в преобразовании самих внешних условий применительно к потребностям этих систем⁸³. «Идея детерминизма, — пишет В. И. Ленин, — устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий»⁸⁴. Поэтому успех борьбы с преступностью будет зависеть от того, насколько полно мы будем знать все связи и опосредования, ведущие именно к такому функционированию этих самоуправляемых систем.

Однако в криминологической литературе нередко приходится встречать упрощенческий подход к проблеме детерминантов преступного поведения. Так, установление факта преобладания второгодников в среде несовершеннолетних преступников оказалось для ряда авторов достаточным для заключения о том, что второгодничество и низкий образовательный уровень несовершеннолетних — причина их преступно-

---

⁸² Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек, Л., 1978, с. 57; см. также: Бурно М. Е. Этиология алкоголизма. М., 1975.
⁸³ См.: Украинцев Б. С. Активность отображения. — В кн.: Философские проблемы биологии. М., 1973, с. 202.
⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 159.

сти⁸⁵. И авторы даже не задумываются о монизме причин второгодничества и преступности. Между тем само второедничество является порождением комплекса биологических и социальных явлений. В связи с этим представляется довольно интересным сообщение, сделанное на пятом Всесоюзном съезде невропатологов и психиатров Л. Н. Винокуровым. Оно явилось результатом исследования группы учащихся первого класса, которые были представлены учителями как «кандидаты на второедничество». Путем анализа 97 детей из 22 классов, было установлено, что у 13 детей школьные трудности можно связать с длительным соматическим заболеванием, резко пониженным слухом или зрением. У остальных 84 были нервно-психические отклонения, вызванные резидуальной церебральной недостаточностью различного происхождения. Среди них 7 человек страдали олигофренией в степени дебильности, у остальных детей наблюдалось большое разнообразие недостатков в нервно-психической сфере. В анамнезе обследованной группы детей в большинстве случаев отмечалась отчетливая патология внутриутробного периода, периода родов или раннего постнатального развития. У 42 детей отцы злоупотребляли алкоголем⁸⁶. По данным наших исследований, все совершившие преступления психически неполноценные школьники были второгодниками.

Из изложенного представляется очевидным — не второедничество является причиной преступности, а те факторы, которые, порождая второедничество, способствуют и преступному поведению: наличие психической неполноценности или некоторой ослабленности психики, неправильное отношение к психически неполноценному, несоответствие социально-психологического микроклимата и предъявляемых к несовершеннолетнему требований особенностям его психики и потребностей, незнание и неучет биологических детерминантов поведения несовершеннолетнего. Но несмотря на это, криминологи сетуют, что «вместо серьезной работы по обучению и воспитанию руководители и учителя многих школ стремятся изба-

---

⁸⁵ См.: Островский А. Н. Второгодничество как одно из условий, способствующих правонарушениям среди несовершеннолетних. — В кн.: Вопросы изучения предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1970, ч. 1; Криминология. М., 1976, с. 289; 1979, с. 194—200.

⁸⁶ См.: Винокуров Л. Н. Значение нервно-психических отклонений, обусловленных резидуальной церебральной недостаточностью, в возникновении неуспеваемости у детей младшего школьного возраста. — Материалы пятого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров, т. 2, с. 397—398.

виться от «трудных» учащихся»⁸⁷. Однако указанные критики не задумываются о возможностях обычной общеобразовательной школы решить все проблемы, порождающие второгодничество и преступность.

Факторами, детерминирующими преступное поведение, нередко объявляют низкий общеобразовательный уровень родителей или детей и занятость их неквалифицированным трудом⁸⁸. Действительно, как показали проведенные нами исследования психически неполноценных несовершеннолетних преступников, примерно 90% из них имели родителей с начальным и неполным средним образованием и 72% — родителей, занятых неквалифицированным ручным трудом, оплачиваемым на уровне не более 100 руб. в месяц, причем многие из этих родителей систематически пьянствовали, устраивали дома скандалы и драки. Все это заставило задуматься над вопросом: а нет ли и здесь общего между тем, почему родители неправильно ведут себя, имеют низкое образование, заняты неквалифицированным трудом, и тем, что ребенок рождается психически неполноценным и становится на путь преступления?

Развитое социалистическое общество предоставляет возможность всем гражданам получить образование и заняться любым (физическим или умственным) квалифицированным трудом. Удельный вес неквалифицированного ручного труда в общественном производстве нашей страны незначителен и имеет тенденцию к сокращению. И при таких условиях подавляющее большинство в интересующем нас контингенте родителей занято неквалифицированным физическим трудом. Видимо, здесь дело не только в социальных условиях, в желаниях, но и в способностях этих родителей к тому или иному виду деятельности, а их генетический потенциал не безразличен для их детей.

Так, в результате сплошного исследования учащихся общеобразовательных школ одного из районов г. Саратова нами было установлено, что дети, имеющие родителей с начальным и неполным средним образованием, составляют 29,3%, а имеющие родителей, занятых неквалифицированным ручным трудом, — 6,9%. В то же время изучение контингента

⁸⁷ Островский А. И. Указ. раб., с. 67—68.

⁸⁸ См.: Криминология. М., 1976, с. 294; 1979, с. 198; Коган В. М. Социальное развитие сферы труда и профилактика преступности. — В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979, с. 20—22; Сахаров А. Приметы преступника. — Лит. газ., 1979, № 38, с. 11.

учащихся вспомогательных школ г. Саратова показало, что у 83% детей родители заняты неквалифицированным физическим трудом и имеют низкое образование, при этом 26,7% родителей сами являются воспитанниками вспомогательных школ.

Определенный генетический потенциал существенным образом влияет не только на способности родителей и детей, но и на динамику их психической деятельности, на характер их взаимоотношений, что, в свою очередь, определяет эмоциональный климат в семье. От эмоционального же климата в семье, особенно «первых месяцев и даже первых дней жизни ребенка во многом зависит будущий характер взрослого»⁸⁹. В качестве примера приведем данные в отношении несовершеннолетнего Ш., совершившего хулиганские действия:

Подростку 16 лет. Прадед, дед и отец подэкспертного систематически пьянствовали, покончили жизнь самоубийством. Мать рожала ребенка в 15-летнем возрасте, до беременности и во время ее злоупотребляла алкоголем, вела аморальный образ жизни. Давала младенцу водку, чтобы он лучше спал. Когда ему было чуть более года, мать бросила его и больше никогда к нему не возвращалась. Воспитывала подэкспертного бабушка. В 4-летнем возрасте испытывал страхи, не спал по ночам, казалось, что паук спускается с потолка. С 12-летнего возраста стал бродяжничать, за что состоит на учете в милиции. По характеру упрямый, склонный к аффективным вспышкам, не любит выслушивать мораль. Заключение: обнаруживает психопатическое развитие личности, вменяем⁹⁰.

При анализе совершивших преступления психически неполноценных школьников нами было установлено, что среди олигофренов с уравновешенной эмоционально-волевой сферой имели пьянствующих родителей 14,3%, среди олигофренов без психопатических расстройств, но с неуравновешенной эмоционально-волевой сферой — 26,7%, среди олигофренов с психопатическими расстройствами — 50,0%, среди психопатов без признаков слабоумия — 46,7%, то есть сам вид психической аномалии у ребенка и специфика ее проявления связаны с психическими особенностями родителей, приводящими их и к пьянству, и к неквалифицированному труду, и к неправильному воспитанию детей.

Таким образом, успех борьбы с преступностью несовершеннолетних с психическими аномалиями, а равно и со всей преступностью заложен в синтезе социального и биологического знания, ибо «до тех пор, пока существуют люди, история при-

⁸⁹ К о н И. С. Открытие «Я». М., 1978, с. 261.

⁹⁰ Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1973 г.

роды и история людей взаимно обуславливают друг друга»⁹¹. «Сегодня, — отмечает М. Г. Чепиков, — уже невозможно представить себе наук о человеке, об обществе без данных современной биологии. Речь идет о возникновении и формировании так называемого биосоциального знания, выступающего крайне необходимым элементом в современной картине мира»⁹².

На состоявшемся 14—15 марта 1978 г. в Либлице (ЧССР) Международном симпозиуме, посвященном 70-летию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», выдающийся советский генетик академик Д. К. Беляев в своем выступлении отметил следующее: «Личностные характеристики человека — в огромной степени результат многообразных условий воспитания, социальных условий жизни, тех трудовых и нравственных установлений общества и конкретного окружения, в котором формируется личность. Однако отсутствие жесткой генетической детерминированности внешних проявлений психики человека в их развитии у индивидуума носит лишь внешний характер. Способность воспринимать нормы социальной жизни общества и реализовать их в индивидуальном поведении — генетически запрограммированное свойство, и уже в этом состоит единство социального и биологического в человеке»⁹³. Конечно, это «генетически запрограммированное свойство» не у всех одинаково запрограммировано и, говорится далее в докладе Д. К. Беляева, — «условия социальной жизни и воспитания действуют не на однородный и аморфный материал «усредненного» индивидуума, а на генетически дифференцированную во всех свойствах материю развивающегося и формирующегося человеческого мозга»⁹⁴. Как образно заметил И. С. Ной, «Руссо, был неправ, полагая, что человек рождается чистым, как лист бумаги, на котором что угодно может написать среда. Для современной науки сегодня уже бесспорно, что новорожденный вступает в жизнь в известной степени «запрограммированным». В этом смысле это лист бумаги, уже достаточно исписанный, который наука еще не может прочесть»⁹⁵.

⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 16.

⁹² Чепиков М. Г. Современная революция в биологии (философский анализ). М., 1976, с. 131.

⁹³ Проблемы мира и социализма, 1978, № 7, с. 45.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 79.

Того же мнения придерживаются и психологи. Например, А. В. Брушлинский пишет: «Принцип детерминизма, означающий прежде всего, что на каждом и любом этапе исторического развития внешние и внутренние его условия взаимодействуют по формуле «внешнее через внутреннее», относится и к исходному этапу развития, в частности уже к первым минутам жизни новорожденного ребенка. В данном случае в состав внутренних условий входит, например, общая чувствительность, то есть способность (в широком смысле слова) к ощущениям, восприятиям и т. д., включая и так называемые безусловнорефлекторные компоненты, и в частности наследственные и врожденные задатки. Следовательно, с самого начала все внешние влияния окружающего мира действуют на младенца только опосредованно — через эти, уже имеющиеся и развивающиеся дальше внутренние условия»⁹⁶.

Поэтому необходимо изучать взаимосвязь биологических и социальных факторов в детерминации человеческого поведения и, в частности, преступного поведения, как это делалось в нашей стране в 20-е гг., когда советские криминологи стали организовывать свои исследования на основе ленинского завета о союзе философов-материалистов и естествоиспытателей. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, — замечает В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», — а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей»⁹⁷.

На практике неучет биологического фактора приводит к бесполезности воспитательных мероприятий в отношении психически неполноценных, совершивших преступления, поскольку шаблонными методами воспитательного воздействия пытаются исправить того, кто прежде всего нуждается в медицинском вмешательстве и чье поведение в значительной степени детерминировано аномалией психики.

«Вряд ли можно согласиться, — пишет Е. В. Шорохова, — с мнением тех, кто безоговорочно определяет человека как общественное существо. Хотя на развитие биологических особенностей человека его социальное бытие наложило отпечаток, в конечном счете обусловив их формирование, все-таки чело-

⁹⁶ Брушлинский А. В. О соотношении биологического и социального в развитии личности. — В кн.: Теоретические проблемы психологии личности, с. 95.

⁹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 195.

век не перестает быть организмом, природным существом, развитие которого подчиняется наряду с социальными и природным законам. Это обстоятельство нередко не учитывается, что влечет за собой необоснованную социологизацию человека. Опасность социологизации человека не менее реальна, чем опасность биологизации»⁹⁸.

Весьма любопытно и примечательно то, что криминологи, социологизирующие человека, сами опровергают свои утверждения приведением соответствующего цифрового материала о результатах исследований этой проблемы. Так, Г. М. Миньковский, активно отрицающий роль биологического фактора в детерминации преступного поведения, приводит данные о том, что в числе несовершеннолетних, привлекавшихся к уголовной ответственности, мальчики составляют 95—98%, девочки — 2—5%⁹⁹. Данные наших исследований примерно такие же (6,5% девочек), и, как мы видели, состояние и структура преступности несовершеннолетних мужского и женского пола, страдающих психическими аномалиями, существенным образом отличаются. В. К. Звирбуль, которого ни в коей мере нельзя заподозрить в симпатии к так называемым «биологизаторам», отмечает: «Доля участия женщин в производственной деятельности, сфере обслуживания и управления выросла за годы Советской власти в 10 и более раз. В то же время существенных изменений их доли в составе преступников не произошло»¹⁰⁰. Тогда в чем же дело?

Почему мальчиков всегда намного больше среди преступников, чем девочек, почему с изменением социальной роли женщин не меняется их доля в числе преступников и всегда остается значительно меньшей, чем доля мужчин?

В. Н. Кудрявцев, например, объясняет это тем, что «в конкретных условиях, в первую очередь в семье, женщина, как правило, выполняет несколько иные социальные роли, чем мужчина, встречается с иным отношением к себе со стороны ближайшего окружения, имеет специфические интересы и жизненные цели»¹⁰¹. Но ведь историками, экономистами, пси-

⁹⁸ Шорохова Е. В. Психологический аспект проблемы личности. — В кн.: Теоретические проблемы психологии личности, с. 13.

⁹⁹ См.: Миньковский Г. М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних — В кн.: Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1965, с. 29; см. также: Личность преступника. М., 1975, с. 133; Криминология, М., 1976, с. 289; 1979, с. 193.

¹⁰⁰ О некоторых тенденциях в развитии криминологии. По материалам VI Международного криминологического конгресса. М., 1973, с. 35—36.

¹⁰¹ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии, с. 59.

хологами, сексологами давно уже доказано, что женщина выполняет эти «несколько иные социальные роли» и по-иному реагирует на жизненные ситуации по причине наличия врожденных биопсихологических и физиологических особенностей. И с иным отношением к себе со стороны ближайшего окружения женщина встречается потому, что этого требует ее биологическая конституция, которая хотя и опосредована социальной действительностью, но в основе своей имеет естественное начало. И именно это учитывается законодательством. Например, ст. 68 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде запрещает применение труда женщин на тяжелых физических работах и на работах с вредными условиями труда, а также на подземных работах, кроме некоторых (нефизических работ по санитарному и бытовому обслуживанию). Ясно, что, устанавливая такое положение, законодатель прежде всего имел в виду физические возможности и особенности женского организма, согласно которым и отвел ей соответствующую социальную роль.

При рассмотрении вопроса о роли возраста в генезисе антиобщественного поведения В. Н. Кудрявцев, приводя данные Т. И. Коротковой о том, что у несовершеннолетних в возрасте от 7 до 14-ти лет существенную роль играют обусловленные возрастом повышенная активность, драчливость, гнев, озлобление, приходит по существу к выводу: не обращать на это внимания ввиду того, что законодателем антиобщественные деяния этих лиц не признаются преступными¹⁰².

Такую постановку дела вряд ли можно признать правильной. Нужно не «отмахиваться» от возрастных и психологических особенностей, а учитывать их при разработке профилактических мероприятий. «Взаимоотношения возрастного развертывания и развития темперамента, — замечает Б. Г. Ананьев, — противоречивы и составляют одну из движущих сил развития личности. Степень сопротивляемости внешним воздействиям, равно как и пластичность изменений поведения, в значительной мере зависят от того, как происходит развертывание природных свойств личности»¹⁰³. Проведенные нами исследования показали, что подавляющее большинство (89,2%) психически неполноценных несовершеннолетних преступников до совершенного преступления уже имели довольно солидный «стаж» антиобщественного поведения, 73,8% нахо-

¹⁰² См. там же, с. 57.

¹⁰³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания, с. 198.

дились на учете в милиции за различные правонарушения, из них 4,7% направлялись в спецшколы и спецучилища, в отношении 3,2% возбуждались уголовные дела, но были прекращены по различным основаниям, 14% были судимы. У некоторых отклоняющееся поведение было выражено еще в дошкольный период (особенно у родившихся при патологических родах), но чаще всего они начинали проявлять себя во время обучения в школе. Все без исключения плохо учились, подавляющее большинство из них дублировали классы.

Всякое поведение человека (в том числе и преступное) — это прежде всего поведение существа, наделенного разумом, волей, типом нервной системы, имеющего идеалы, цели, стремления, действующего в определенных условиях внешней среды и развитие которого тесно связано с этой средой — средой в самом широком смысле. «Проблема человека, как общественного существа, имеющего телесное существование, — пишет М. Г. Чепиков, — стоит сегодня в центре внимания наук, исследующих явления жизни на всех ее уровнях, во всех сферах бытия. Важнейшая цель их — поиск тех способов, тех внутренних «механизмов», которые обуславливают взаимодействия социального и биологического в нем, как индивида, как личности. Вот почему проблема человека, развитие биосоциального знания... превратилась в ту цементирующую основу, на которой самым активным образом развиваются интеграционные процессы, связывающие в один узел естественные, общественные и технические науки»¹⁰⁴. Поэтому представляются бесперспективными те криминологические теории, которые пытаются доказать непричастность биологического фактора к преступному поведению, которые замыкаются в узких рамках юридизации и социологизации, ибо «для развития современной науки стало характерным возникновение комплексных проблем, исследуемых совместно представителями различных научных дисциплин»¹⁰⁵. «Уже сейчас на наших глазах, — отмечает Р. С. Карпинская, — появляются ростки того будущего синтетического знания, вбирающего в себя науки о природе, обществе и самом человеке, в рамках которого не будет резкого разделения на мир как он есть «сам по себе» и как он предстает в связи с человеком. Единая наука о человеке и для че-

---

¹⁰⁴ Чепиков М. Г. Указ. раб., с. 132.

¹⁰⁵ Готт В. С. Материальное единство мира и единство научного знания. — Вопросы философии, 1977, № 12, с. 28.

ловека, о которой мечтал Маркс, уже сегодня как цель способна направлять философский анализ наиболее прогрессивных тенденций развития науки»¹⁰⁶.

Тем не менее ряд криминологов либо вообще отметаают биологический фактор «с порога», либо нехотя пропускают его «на задний двор», обвиняя авторов, выступающих в защиту «прав» биологических детерминантов преступности, в абсолютизации биологического фактора, отыскании причин преступности в молекулярно-биологических механизмах, в наследственности¹⁰⁷. В действительности же вопрос состоит не в том, чтобы придать биологическому фактору ведущую роль, «речь идет совсем о другом: об учете в этиологии преступного поведения и определенных качеств, унаследованных человеком при рождении, которые могут быть не нейтральными в механизме преступного поведения»¹⁰⁸, о том, что «детерминанты преступного поведения нельзя связывать **лишь** с внешним воздействием»¹⁰⁹ (выделено нами. — В. Е.). Знание биосоциальных особенностей личности правонарушителя необходимо «для избрания наиболее разумных, научно обоснованных воспитательных и карательных мер воздействия»¹¹⁰. И генетики справедливо недоумевают, почему юристы, «несмотря на убедительные факты, собранные в медицинской генетике, не могут привыкнуть к мысли, что определенная часть так называемой «бессмысленной» преступности вызывается наследственными факторами»¹¹¹. Ясно, что вести борьбу с такой преступностью без учета влияющих на поведение человека факторов биологического свойства невозможно и степень эффективности социальной профилактики, имеющей решающее значение

---

¹⁰⁶ Карпинская Р. С. Мировоззренческое значение современной биологии. — Вопросы философии, 1978, № 4, с. 106.

¹⁰⁷ Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972, с. 16; Сахаров А. Б. О концепции причин преступности в социалистическом обществе. — Советское государство и право, 1976, № 9, с. 27—28; Криминология. Исправительно-трудовое право. (История юридической науки). /Отв. ред. чл.-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцев. М., 1977, с. 45; Комплексное изучение системы воздействия на преступность. /Под ред. П. П. Осипова. Л., 1978, с. 41—44.

¹⁰⁸ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 107.

¹⁰⁹ Там же, с. 139.

¹¹⁰ Керкис Ю. Я. Нужна ли криминологам генетика? — Природа, 1976, № 8, с. 149; см. также: Портнов А. Указ. статья. — Лит. газ., 1980, № 3, с. 12.

¹¹¹ Орав Т. Человек и генетика. — Советская Эстония, 1978, 10 сент.

для борьбы с преступностью, зависит от научно обоснованной дифференцированности мер социального воздействия по конкретным видам преступлений и контингентам преступников.

Решительное отмежевание от биологического при объяснении причин преступности как социального явления у некоторых криминологов является следствием метафизического представления о биологическом и социальном, следствием проведения между ними непроходимой грани по формулам:

биологическое = животное = внутреннее = индивидуальное;
социальное = человеческое = внешнее = коллективное¹¹².

В действительности же биологическое и социальное на всех уровнях развития находятся в диалектической взаимосвязи, друг друга обуславливают. Многие биологические явления имеют то или иное социальное значение, а социальные факторы — в той или иной мере биологическую окраску. Не все социальное внешне, не все биологическое индивидуально. «...Ошибочное приравнивание биологического у человека к животнсмму или хотя бы только к внутреннему и индивидуальному, — пишет А. В. Брушлинский, — приводит к тому, что человеческий индивид вовсе выпадает из сферы социального, а социальное сводится лишь к коллективному... На самом же деле социальны не только коллектив, та или иная общественная группа и т. д. — социален также и любой индивид, независимо от того, как конкретно складываются его взаимоотношения с другими людьми и т. д.»¹¹³. Человеческая индивидуальность, обусловленная биологическими и социальными факторами, не противоречит социальности человека, ибо его социальные отношения в той или иной мере зависят от его индивидуальных особенностей, а индивидуальное развитие — от социальных связей.

Нормы социальной жизни и социальные отношения, существующие вне человека, будучи восприняты им, становятся его внутренними побудителями. Социальность же человека, его способность воспринимать социальные нормы — это «генетически запрограммированное свойство»¹¹⁴, ибо прежде чем стать существом социальным, человек должен был достигнуть этого уровня биологически. Вместе с тем социальное развитие

---

¹¹² Брушлинский А. В. Указ. статья. — В кн.: Теоретические проблемы..., с. 92.

¹¹³ Там же, с. 91—92.

¹¹⁴ Проблемы мира и социализма, 1978, № 7, с. 45.

человека, рост его познаний о мире позволяют оказывать воздействие на биологический статус человека, на его генетическую программу. «И не за горами то время, — пишет М. Г. Чепиков, — когда можно будет не только активно, но и целенаправленно воздействовать на наследственность»¹¹⁵.

Характер и уровень социальности у каждого человека в определенной степени индивидуальны, поскольку конкретный человек представляет из себя совокупность не всех общественных отношений, а лишь тех, в которых он действительно участвует. Зачастую неправильно истолковывается известное положение К. Маркса из «Тезисов о Фейербахе»: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹¹⁶. Здесь К. Маркс имел в виду сущность человека вообще, как социально организованного существа, отличного от других существ природы, а не сущность каждого конкретного человека. Поэтому не следует переносить это положение на исследование конкретных людей. «При подобном переносе, — правильно замечает К. А. Абульханова-Славская, — общественные отношения превращаются в абстракт, присущий отдельному индивиду. В самом деле, если каждый индивид уже воплощает в себе всю совокупность общественных отношений и связей, то зачем ему самому вступать в какие-либо общественные отношения? Общественные отношения являются свойствами, как бы изнутри присущими самому индивиду...»¹¹⁷. С другой стороны, если каждый человек представляет из себя совокупность всех общественных отношений, то почему тогда преступность еще существует в социалистическом обществе, общественные отношения которого по своей природе исключают ее?

Общественные отношения каждого конкретного человека в той или иной мере отличаются от общественных отношений другого. К тому же и сущность человека вообще нельзя сводить только к совокупности общественных отношений. К. Маркс рассматривал общественную сущность человека в неразрывной связи с его природной сущностью. По этому вопросу К. Маркс писал:

¹¹⁵ Чепиков М. Г. Указ. раб., с. 15—16.

¹¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

¹¹⁷ Абульханова-Славская К. А. Соотношение индивидуального и общественного как методологический принцип психологии личности. — В кн.: Теоретические проблемы..., с. 60.

«Фейербах сводит религиозную сущность к *человеческой* сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.

Фейербах, который не занимается критикой этой действительной сущности, оказывается поэтому вынужденным:

1) абстрагироваться от хода истории, рассматривать религиозное чувство... обособленно и предположить абстрактного — *изолированного* — человеческого индивида;

2) поэтому у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами»¹¹⁸.

Как совершенно правильно отмечает Е. С. Кузьмин, смысл этого глубокого высказывания К. Маркса состоит в том, что природную сущность человека нельзя отрывать от его общественной сущности и ограничивать сущность человека только природными узами, ее необходимо дополнить общественными связями¹¹⁹. Таким образом, резюмирует Е. С. Кузьмин, «в марксизме... признается двойкая сущность человека: как совокупность всех общественных отношений и как родовая сущность природных связей и уз. Последнее есть, не что иное как психологические и физиологические связи...»¹²⁰.

Некоторые элементы социальности, коллективизма, стремление к объединению с себе подобными наблюдаются и в животном мире, поэтому ставить знак равенства между человеческим, коллективным и социальным нельзя. Учеными замечено, что в период созревания детеныши хищников зачастую вступают между собой в борьбу, употребляя при этом естественные орудия — когти и зубы, однако такая борьба не ведет к взаимным повреждениям детенышей, несмотря на то, что морфологически они уже достаточно подготовлены к тому, чтобы нанести друг другу значительные увечья. Можно полагать, что это является результатом приспособления детенышей к коллективному образу жизни в одной семье или в одном стаде, поскольку взаимная агрессия могла бы быть губительной для их развития¹²¹. «Таким образом, — резюмирует

¹¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

¹¹⁹ См.: Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии, с. 144.

¹²⁰ Там же, с. 147.

¹²¹ См.: Малиновский А. А. Проблема взаимоотношения биологических и социальных факторов. — В кн.: Философские проблемы биологии. М., 1973, с. 160.

А. А. Малиновский, — биологические предпосылки социального развития есть в зачатке уже у высших животных и приобрели свое высшее развитие в антропогенезе»¹²².

В связи с этим представляют особый интерес опубликованные в советской печати сведения о результатах исследований, проведенных шведским биологом Эриком Цименом. Этому ученому удалось на протяжении года пребывать в волчьей стае. Звери не только приняли ученого в свою среду, но и отнеслись к нему как к вожаку. Естественное и длительное общение с волками позволило ученому проникнуть в психологию стаи, подробно изучить повадки этого хищника. Что касается, например, пристрастия волков к «хоровому пению», то, по наблюдениям Цимена, оно, во-первых, служит средством общения с другими стаями и отбившимися товарищами, и, кроме того, имеет чисто эмоциональную основу, обостряя в волках чувство общности, принадлежности к стае¹²³.

Внешним по отношению к человеку является все то, что находится за пределами субъекта. Однако внешни не только социальные, коллективные отношения, но и природные явления; внешними могут быть и на первый взгляд сугубо внутренние биологические явления. Например, «внутриутробный плод существует в совершенно особых, неповторимых условиях внешней среды, каковой для него является организм матери»¹²⁴.

Одни и те же явления могут носить и социальный, и биологический смысл.

Возьмем, к примеру, процессы демографического развития. С одной стороны, они представляют собой необходимое составное звено в системе общественных отношений. Изменение в том или ином направлении численности и структуры населения, а также других демографических показателей обусловлено всем ходом социального развития, всей системой общественных связей и главным образом — материальными условиями жизни людей. Но, с другой стороны, не следует упускать из виду, что в основе демографических процессов лежит естественное начало, что социально-экономические факторы лишь опосредуют эти процессы. Например, доктор экономических наук Л. Л. Рыбаковский отмечает: «Население и его часть —

---

¹²² Там же.

¹²³ Ровесник, 1979, № 5, с. 24.

¹²⁴ Многотомное руководство по акушерству и гинекологии, т. 3, кн. 2, с. 361.

трудовые ресурсы представляют своеобразный объект управления. В основе его движения лежат естественные процессы. Это обуславливает значительную инерциальность демографического развития, так как будущее в значительной мере определяется предшествующим состоянием и ограниченными возможностями внешнего воздействия на этот процесс»¹²⁵.

В последние десятилетия замечены изменения различных параметров в физическом развитии людей. Эти изменения, носящие комплексный характер, получили название акселерации. Однако явления акселерации присущи не только последнему времени. Связь социальных отношений и биологического функционирования наблюдается на протяжении всей истории. Литературные сведения свидетельствуют о том, что средний рост неандертальцев, живших 100 тыс. лет назад, достигал 160 см. Кроманьонцы, сменившие неандертальцев, достигали 180 см. Но прошло еще 40 тыс. лет, и средний рост человека вновь снизился до 160 см¹²⁶. Однако особенно ярко этот процесс проявляется в XX в. Если в 1830 г. взрослые люди были немного выше, чем в 1760, то с 1830 по 1875 гг. рост людей увеличился на 1,5 см, а с 1935 по 1975 гг. — приблизительно на 4 см¹²⁷.

«При археологических раскопках под Полтавой на месте знаменитого сражения русской армии Петра I и шведских войск в XVIII в., — пишет, ссылаясь на Е. Романова, Л. Е. Обухова, — ученые, занимаясь антропометрическими исследованиями, обнаружили, что солдаты того времени оказались ниже современных на 20 см. Позднее было произведено сравнение среднего роста призывников 1941 и 1961 гг. За эти 20 лет показатель роста увеличился на 8 см, то есть за последние 200 лет увеличение роста составило 20 см, а за последние 20 лет — 8 см»¹²⁸.

Считавшаяся до недавнего времени сугубо медицинской проблема заболеваемости населения предстает сегодня в комплексном аспекте. «Современной медициной, — пишут Г. И. Ца-регородцев и В. Г. Ерохин, — накоплен значительный материал, свидетельствующий о необходимости комплексного учета

¹²⁵ Трудовые ресурсы. Формирование и использование. /Под ред. Е. В. Касимовского. М., 1975, с. 218.

¹²⁶ См.: Обухова Л. Е. Человек и научно-технический прогресс..., с. 80; Соколов Д. К. Акселерация — загадка XX века. М., 1969, с. 7.

¹²⁷ См.: Винтер К. Акселерация и общество. — В кн.: Общество и здоровье человека. М., 1973, с. 73.

¹²⁸ Обухова Л. Е. Указ. раб., с. 80—81.

влияния природных и социальных факторов на здоровье людей. Осмысление этого материала требует совместной теоретической работы медиков и философов, а также специалистов ряда других наук... Происходит преодоление исторически сложившегося обособления медицины от социологии. В центре внимания современной научной медицины находится изучение здоровья и болезней человека как целостного биосоциального существа»¹²⁹.

То же относится и к психическим заболеваниям и аномалиям. Медициной установлено, что в этиологии психической неполноценности наряду с факторами наследственности, родовой патологии и т. д. важную роль играют и социальные факторы. В то же время психические аномалии накладывают отпечаток на социальные отношения их носителей, причем эти отношения, обусловленные особенностями аномалий, более или менее типичны, так же как и люди, страдающие аномалиями, проявляют определенные социально-типичные черты и свойства. То есть биологические аномалии не сугубо индивидуальны, они поддаются типизации, и соответственно своим основным свойствам имеющие эти аномалии занимают определенное место в системе общественных связей и соответственным образом себя проявляют. Психические аномалии, а также и другие биологические факторы и их причины в своей массе не сугубо индивидуальные явления, а вполне реальный общественный фактор. Как показали исследования, удельный вес страдающих аномалиями в общей численности населения и в определенных возрастных группах довольно устойчив, имеет определенные тенденции и в то же время несколько различается по региональным признакам. То же можно сказать об одном из детерминантов психической неполноценности — родовой патологии.

Таким образом, биологические факторы имеют отношение не только к конкретному индивиду, они, подобно многим социальным явлениям, обладают такими свойствами, как массовость, устойчивость, типичность, поддаются математизации и статистической обработке, корреляции и экстраполяции, планированию и прогнозированию. Биологические явления не представляют собой замкнутых систем, они взаимодействуют с другими биологическими и социальными системами, развиваются под их влиянием и оказывают обратное воздействие

---

¹²⁹ Царегородцев Г. И., Ерохин В. Г. Социально-биологическая детерминация в медицине. — Вопросы философии, 1978, № 9, с. 92.

на них. Биологическое и социальное тысячами и тысячами видимых и невидимых нитей связаны между собой, они диалектически взаимодействуют как на макро-, так и на микроуровне.

Непонимание этой диалектической взаимосвязи породило в криминологии представление о том, что проблема взаимодействия биологического и социального имеет отношение лишь только к конкретному преступлению, но не к преступности и ее причинам, и что изучить причины преступности можно без изучения причин конкретных преступлений. Так, В. Н. Кудрявцев отмечает: «Не причины индивидуального противоправного поведения могут объяснить причины правонарушений в целом, наоборот, только совокупность общественных условий жизни людей дает основу для глубокого понимания поведения отдельных людей»¹³⁰. Не говоря уже о том, что совокупность общественных условий в зрелом, развитом социалистическом обществе правонарушений порождать не может¹³¹, надо отметить, что, как показали исследования, причины конкретных преступлений с помощью статистического метода поддаются типизации и выведению закономерностей, которые с достаточной точностью только и можно установить при помощи изучения конкретных преступлений. Изучение преступности и ее причин необходимо начинать с изучения личности преступника и причин конкретного преступления, ибо любой процесс познания, связанный с выявлением и фиксацией нового, начинается с единичного и лишь по мере своего развития переходит к общему¹³².

Примером тому является работа К. Маркса над «Капиталом», в котором делается открытие закономерностей развития капиталистической общественно-экономической формации.

Изложение «Капитала» начинается с исследования «экономической клеточки буржуазного общества»¹³³ — товара и лишь в дальнейшем автор переходит к формулированию закономерностей. «Конечной целью моего сочинения, — писал К. Маркс, — является открытие экономического закона дви-

---

¹³⁰ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 28.

¹³¹ См.: Ной И. С. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы советской криминологической науки. — В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978, ч. 2, с. 73.

¹³² См.: Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1967, с. 190—191; Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 174—175.

¹³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 6.

жения современного общества»¹³⁴. Но именно конечной целью, а вначале он кропотливо исследует капиталистическое общество на основе огромного фактического материала.

Каков подход К. Маркса к исследованию, видели и его противники, только они никак не могли понять, что именно в этом и заключается подлинная научность. За это они подвергались убедительной критике со стороны В. И. Ленина. Так, в работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» мы находим следующую тираду против К. Маркса философа-субъективиста Михайловского: «Прежде всего, — говорит он, — является сам собою вопрос: в каком сочинении Маркс изложил свое материалистическое понимание истории? В «Капитале» он дал нам образчик соединения логической силы с эрудицией, с кропотливым исследованием как всей экономической литературы, так и соответствующих фактов. Он вывел на белый свет давно забытых или никому ныне неизвестных теоретиков экономической науки и не оставил без внимания мельчайших подробностей в каких-нибудь отчетах фабричных инспекторов или показаниях экспертов в разных специальных комиссиях; словом, перерыл подавляющую массу фактического материала...»¹³⁵. Критикуя Михайловского, В. И. Ленин отметил, что важнейшим достоинством всей работы К. Маркса как раз и являются приемы выработки им своих выводов, заключающиеся в «кропотливом исследовании соответствующих фактов»¹³⁶.

Именно таковым должно быть подлинно научное исследование, и криминология в этом отношении не является исключением. Только кропотливое исследование фактов и мельчайших подробностей может привести к установлению истинной картины процесса преступности, к познанию закономерностей развития этого негативного явления. Тем более, что закономерности преступности в социалистическом обществе не могут выводиться из закономерностей развития социализма — строя, по своей сущности являющегося антикриминогенным.

Сама же преступность, как отмечено В. Н. Кудрявцевым, это — стихийное, иррегулярное явление, носящее в целом статистический характер¹³⁷. Но ведь отсюда необходимо сле-

¹³⁴ Там же, с. 10.

¹³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 129—130.

¹³⁶ Там же, с. 133.

¹³⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии, с. 107—108.

дует вывод, что в каждый данный момент, в каждом данном месте характер взаимосвязей, обуславливающих ее существование, будет зависеть от характера взаимосвязей, обуславливающих каждое преступное поведение на данном этапе общественного развития.

Принципиально невозможно разбить факторы на те, которые обуславливают только преступность, и те, которые обуславливают только конкретные преступления. Преступность как относительно самостоятельная система детерминируется теми же факторами, которыми детерминируются ее составные элементы. Как отмечает Н. А. Стручков, «обстоятельства, обуславливающие преступность, и обстоятельства, вызывающие преступления, однопорядковы», поэтому, «для характеристики преступности» необходимо «искать объяснения в механизме совершения конкретных преступлений»¹³⁸.

Попытки же вывести причины преступности без изучения конкретных преступлений приводят к тому, что анализ преступности, как замечает И. С. Ной, «подменяется анализом различного вида понятий об этом явлении, что, естественно, продуктивных результатов в выявлении причин правонарушений дать не может»¹³⁹. Изучение преступности без изучения конкретных преступлений приводит к неэффективности разрабатываемых профилактических мер, поскольку такие мероприятия основываются не на знаниях об исходных причинах преступности, а на умозрительных суждениях тех или иных авторов. Умозрительные же суждения — «не та база, на которой можно строить криминологические заключения»¹⁴⁰.

Таким образом, исследование преступности должно начинаться с кропотливого анализа ее первичной клеточки — пре-

---

¹³⁸ Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970, с. 103.

¹³⁹ Ной И. С. Указ. статья. — В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки, ч. 2, с. 73.

¹⁴⁰ Ной И. С., Шостак Н. С. [Рец. на кн.:] В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений. М., «Наука», 1976, 287 с. — В кн.: Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979, с. 133.

Примечательно, что сам В. Н. Кудрявцев в 1968 г. писал: «Индивидуальное преступное поведение — это первичная «клеточка» преступности, а раскрытие внутренней структуры такого поведения дает возможность глубже понять причины преступности в целом» (см.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии, с. 4). Однако в его книге «Причины правонарушений» В. Н. Кудрявцев занял диаметрально-противоположную позицию, что и явилось предметом критики в вышеупомянутой рецензии.

ступления и лица, его совершившего. Лишь на этой основе могут быть выяснены истинные причины преступности и разработаны эффективные меры ее профилактики. Это, конечно, не исключает того, что на практике исследование преступности может начаться с ознакомления с готовым статистическим материалом, но в целом по стране изучение преступности, в сущности, начинается с единичного. Уже сам факт регистрации преступления и фиксации его признаков вносит лепту в изучение преступности, поскольку открывает путь к статистическим обобщениям, качество которых находится в прямой зависимости от качества первичных данных. Без первичных данных не может быть и какой-либо статистики.

Конечно, не следует истолковывать это таким образом, что изучать нужно лишь материалы уголовных дел. Криминологический аспект требует изучения всестороннего исследования максимума связей и опосредований, ведущих к преступному результату. Но начинать это изучение надо с личности, совершающей преступление, и уж потом на основании этого выходить на макроуровень. Заранее отнести какой-то фактор к криминогенному или антикриминогенному невозможно, поскольку «сам по себе фактор не может быть отрицательным или положительным. Только соотношение факторов или корреляционные связи факторов общественного развития с учетом места, времени и действия субъекта отношений могут давать негативное проявление, которое не соответствует целям и задачам общества»¹⁴¹.

Поэтому если мы сразу начнем изучение преступности на макроуровне, то либо утонем в море бесчисленных фактов и связей, либо не сможем уйти дальше общих поверхностных рассуждений вроде «издержек воспитания», недостатков и упущений в организации досуга, в деятельности правоохранительных органов и т. д. Для успешной борьбы с преступностью нужна не общая констатация наличия недостатков (они были и будут в работе любых органов), а установление того, какие именно недостатки, в каких регионах, при каких условиях, воздействуя на каких лиц, приводят к преступному результату, и что нужно сделать, чтобы это взаимодействие стало некриминогенным.

Преступность — это сложная система. «Образующие преступность как целое отдельные преступления и группы пре-

---

¹⁴¹ Мальцев В. И. Социальное планирование в сфере правоохранительной деятельности. — В кн.: Актуальные вопросы..., ч. 1, с. 57.

ступлений, соотносящиеся с ним как части, связаны между собой многими нитями. Их выявление — важнейшая задача криминологической науки»¹⁴², — пишет И. С. Ной.

Только при помощи комплексного исследования личности преступников (в том числе и несовершеннолетних с психическими аномалиями) мы со знанием дела сможем выйти на макроуровень и понять, какие факторы имеют большое значение, а какие меньшее. В противном случае, изучая преступность «вообще» без изучения личности преступников, мы либо совсем не сможем отделить главные факторы от второстепенных и пойдем на поводу у пресловутой теории факторов, либо выделим их чисто умозрительно. Поэтому в целях профилактики преступлений необходимо всестороннее изучение связи биологических и социальных факторов в детерминации преступного поведения. «Вряд ли есть основания думать, — заметил А. Р. Лурия, — что в сознательной деятельности человека существуют «чисто биологические» процессы, которые не подвергались бы влияниям общественных форм жизни. Также мало оснований считать, что существуют формы сознательной деятельности (всегда осуществляющейся мозгом), которые не находились бы в зависимости от ряда естественных законов, полностью сохраняющих свое значение у человека»¹⁴³. Особенно недопустима недооценка требований комплексного подхода при изучении преступности психически неполноценных, концентрирующей в себе два негативных процесса — преступность и психическую неполноценность, одинаково наносящих ущерб делу воспитания человека социалистического общества.

---

¹⁴² Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 177.

¹⁴³ Лурия А. Р. О месте психологии в ряду социальных и биологических наук. — Вопросы философии, 1977, № 9, с. 69.

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Количественному и качественному разнообразию причин преступности социалистическое государство и общество противопоставляют дифференцированную систему мер, направленных на искоренение этих причин¹. В криминологии их принято разделять на меры общего, специально-криминологического и индивидуального характера².

К общим мерам относят те, которые направлены на совершенствование деятельности нашего государства, хозяйственного и социального регулирования, укрепление правопорядка и законности, развитие законодательства, все более широкое вовлечение общественности в управление государственными делами.

К мерам специально-криминологического характера относят улучшение деятельности органов милиции, прокуратуры и судов, повседневное изучение состояния преступности, планирование мер борьбы с нею, устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, обобщение и анализ правоприменительной деятельности.

К мероприятиям индивидуального характера относят контроль за лицами, склонными к совершению правонарушений, а также те меры, которые принимаются по конкретным преступлениям или по иным антиобщественным деяниям.

В юридической литературе и на практике существует так-

---

¹ См.: Б л у в ш т е й н Ю. Д. Методологические проблемы изучения преступности и личности преступника (логико-математический аспект). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук. М., 1975, с. 4.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977, с. 38—40, 78—92, 99; 178—211; Щ е л о к о в Н. А. Правопорядок и законность в условиях развитого социализма. — Вопросы философии, 1978, № 11, с. 11—15; Ст р у ч к о в Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978, с. 8—11.

же понятие профилактики преступлений, под которым понимается деятельность органов внутренних дел и общественных организаций, направленная на выявление и устранение причин конкретных преступлений и обстоятельств, способствующих формированию антиобщественной направленности конкретной личности³.

В сущности, профилактика — это та же предупредительная деятельность. Поэтому попытки представить профилактику как нечто отличное от предупреждения преступности есть схоластическое теоретизирование. На наш взгляд, нужно согласиться с тем, что термины «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение» преступности следует применять как взаимозаменяющие⁴.

Все меры предупреждения преступности только тогда дадут наибольший эффект, когда они будут применяться одновременно, в тесном единстве и в то же время дифференцированно, применительно к конкретным регионам, к конкретному типу преступников. «В современных условиях, — пишет В. Г. Алексеева, — все большее значение для повышения эффективности воспитания приобретает учет особенностей того контингента, с которым ведется воспитательная работа, и тех условий, в которых она происходит»⁵.

Важную роль в деле предупреждения преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями должно сыграть всестороннее изучение и предупреждение самих психических аномалий (особенно тех, которые отличаются наибольшей криминогенностью), выявление процессов и явлений, обуславливающих возникновение аномалий, и нейтрализация негативных влияний.

Большие возможности в изучении и предупреждении психических аномалий открываются в связи с новейшими достижениями генетики в области управления жизнедеятельностью клетки, сущность которого заключается в искусственном синтезе генов и введении их в клетку с тем, чтобы придать ее жизнедеятельности целенаправленный характер⁶. Возможность

³ См.: Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972, с. 81; Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975, с. 105—106.

⁴ См.: Теоретические основы предупреждения преступности, с. 42.

⁵ Алексеева В. Г. Неформальные группы подростков в условиях города. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 60.

⁶ См.: Чепиков М. Г. Современная революция в биологии (философский анализ). М., 1976, с. 131.

целенаправленного изменения кода наследственной информации человека уже не отрицается современными учеными, вопрос состоит лишь в том, чтобы достижения «генной инженерии» не были обращены во вред социальному процессу и гуманистическим идеалам⁷. Думается, что в перспективе изменение наследственной информации, отягченной психическим заболеванием или наследственным предрасположением центральной нервной системы к психической неполноценности, с социальной и гуманистической точек зрения вполне оправдано. «Ликвидация наследственных болезней, — пишет Л. Е. Обухова, — путем замены больных и поврежденных генов на здоровые и нормальные, исправление врожденных дефектов посредством «микрохирургических» операций на наследственной массе — основная цель биохимических изысканий. Все это позволяет оптимистически смотреть на ближайшую возможность исправления определенных нежелательных наследственных отклонений и предрасположений с помощью специальной терапии генетических факторов»⁸. Однако это — мероприятие будущего. К тому же не все психические аномалии имеют чисто наследственное происхождение.

Предупреждение преступности психически неполноценных несовершеннолетних должно включать в себя и медицинскую профилактику.

В настоящее время необходимо вести наступательную работу по выявлению лиц, имеющих психические аномалии, и оказанию им психиатрической помощи. Особое внимание следует обращать на несовершеннолетних, совершающих антиобщественные поступки. По нашему мнению, каждого несовершеннолетнего, совершившего антиобщественный поступок, следует подвергать тщательному психиатрическому обследованию. Это в значительной мере снизит удельный вес латентной неполноценности среди несовершеннолетних преступников. Между тем, на судебно-психиатрическую экспертизу, как отмечалось выше, пока ежегодно направляется не более 10% несовершеннолетних, совершивших преступления. Следует также проводить систематические психиатрические обследования

⁷ См., напр.: Проблемы мира и социализма, 1978, № 7, с. 48; Карпинская Р. С. Мировоззренческое значение современной биологии. — Вопросы философии, 1978, № 4, с. 101; Чепиков М. Г. Указ. раб., с. 16, 94.

⁸ Обухова Л. Е. Человек и научно-технический прогресс. (Антропоэкологический аспект). М., 1977, с. 74—75.

лиц, находящихся в местах лишения свободы, и применять к ним меры с учетом особенностей их психики.

Естественно, возникает вопрос: целесообразно ли применение по отношению к лицам, страдающим психическими аномалиями, такой же карательной политики, как и в отношении психически нормальных преступников? «Весьма важно выяснить, — указывает Н. А. Щелоков, — когда и в каких условиях кара перестает выполнять свою воспитательную функцию и уже не исправляет, а усиливает деформацию личности»⁹.

На наш взгляд, возможности кары выполнять воспитательные функции в отношении несовершеннолетних, страдающих психическими аномалиями, весьма ограничены. И хотя судебными психиатрами эти лица признаются либо невменяемыми, либо полностью вменяемыми, однако это является не результатом научных достижений психиатрии, а следствием несовершенства уголовного законодательства, которое зачастую ставит психиатров в затруднительное положение, обязывая лишь утвердительно или отрицательно отвечать на вопрос о вменяемости человека, хотя порою безоговорочно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Например, из клиники олигофрении известно, что характерные для страдающих этой аномалией конкретность мышления, неспособность полностью ориентироваться в сложных ситуациях и т. д. не позволяют им полностью представлять ближайшие и конечные результаты своих действий. Психопаты хотя и предвидят отдаленные результаты своих действий и полностью осознают свое поведение, но вряд ли можно считать, что они в состоянии полностью руководить собой, поскольку, их деятельность детерминируется не только социальными условиями, но и биологической неполноценностью.

Говоря о психически неполноценных несовершеннолетних преступниках, следует прежде всего иметь в виду, что это не столько преступники, в собственном смысле этого слова, сколько психически ненормальные личности, что они по-иному воспринимают окружающую действительность, чем нормальные люди, у них несколько иные потребности, мотивы, идеалы, цели, стремления. В связи с этим представляется су-

---

⁹ Щелоков Н. А. Социалистический образ жизни и вопросы укрепления правопорядка в условиях развитого социализма. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 104.

ществленным недостатком уголовного законодательства отсутствие института уменьшенной вменяемости. На наш взгляд, следует дополнить Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей, в которой содержались бы основания признания лица уменьшенно вменяемым, а также имелось указание, что к лицу, совершившему преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, наряду с наказанием применяются специальные меры медико-воспитательного характера. Такая позиция уже нашла отражение в современной литературе¹⁰, а также в уголовном законодательстве ряда зарубежных социалистических стран (§ 21 УК ВНР, § 16 УК ГДР, ст. 25 УК ПНР).

Лом В нашей стране институт уменьшенной вменяемости находил абсолютное признание в 20-е гг. Хотя самого термина «уменьшенная вменяемость» в законодательстве тех лет не содержалось, однако для научных и практических работников было само собой разумеющимся существование в действительности самого состояния уменьшенной вменяемости. Направлявшиеся на судебно-психиатрическую экспертизу лица с определенными дефектами психики нередко признавались уменьшенно вменяемыми. Так, из числа направленных в Институт судебной психиатрии им. проф. В. П. Сербского было признано уменьшенно вменяемыми в 1922 г. — 29,3%, в 1923 — 30,9%, в 1925 — 8,5%¹¹. В свою очередь, теоретики уголовно-правовой науки усматривали в тех или иных замечаниях, оговорках в тексте уголовного законодательства прямое указание на состояние уменьшенной вменяемости. В частности, указание законодателя на то, что следует особо подходить к тем лицам, которые совершили преступление «по невежеству и несознательности», «явной несознательности», «малой политической сознательности», расценивалось как прямое указание на состояние уменьшенной вменяемости, поскольку таковое может быть и следствием патологического состояния нервно-психиче-

¹⁰ См.: Крахмальник Л. Г., Ной И. С. О профилактике преступлений психопатов. — Сборник научных работ. Саратов, 1961, вып. 3, с. 269—270 (Сарат. юрид. ин-т); Чечель Г. И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. Саратов, 1978, с. 97—99; Ной И. С. Уголовная политика и законодательство. — В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979, с. 84.

¹¹ См.: Фейнберг Ц. М. Судебная психиатрия за 25 лет. — В кн.: Проблемы судебной психиатрии. М., 1944, с. 7, 9, 11.

ской сферы¹². Спорили лишь о том, следует или не следует вводить в уголовное законодательство сам термин «уменьшенная вменяемость», охватывается или не охватывается это понятие понятием «вменяемость», то есть о терминологической стороне вопроса, однако существование уменьшенно вменяемых и необходимость особого подхода к ним при назначении и исполнении наказания ни у кого из ученых и практиков не вызывали сомнений.

При назначении наказания наличие психической аномалии учитывалось как смягчающее вину обстоятельство, при этом к лицам, совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, наряду с наказанием применялись меры медицинского характера. В работе пенитенциарных учреждений принимали активное участие врачи-психиатры и психологи, рекомендации которых учитывались при группировке осужденных по режимам содержания, по камерам. Она проводилась исходя из особенностей их психики, что способствовало созданию наиболее оптимального социально-психологического микроклимата для осужденных. Кроме того, врачи-психиатры систематически проводили работу по выявлению среди осужденных лиц, страдающих психическими аномалиями, и направляли их в случае необходимости в специальные психиатрические учреждения для проведения курса лечения¹³. Особое внимание медики уделяли несовершеннолетним правонарушителям. В штате каждого труддома был врач-терапевт и врач-психиатр¹⁴, и содержание воспитанников труддомов по режимам производилось только с учетом мнения психиатра¹⁵.

Однако тогда уже ученые и практики видели, что и эти меры являются недостаточно эффективными для предупреждения преступности психически неполноценных, и предлагали

---

¹² См.: Ж и ж и л е н к о А. А. Эволюция понятия уменьшенной вменяемости. — Право и жизнь, 1924, кн. 5—6, с. 39; О н ж е: Спорные вопросы уменьшенной вменяемости и уголовный кодекс РСФСР. — Право и жизнь, 1924, кн. 7—8, с. 46; Т р а х т е р о в В. С. Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве. — Право и жизнь, 1925, кн. 7—8, с. 53—58.

¹³ См.: Б е х т е р е в Ю. Культурно-воспитательная работа среди заключенных и участие в ней медперсонала. — Административный вестник, 1927, № 6, с. 24—26.

¹⁴ См.: У т е в с к и й Б. Итоги борьбы с преступностью несовершеннолетних. — Административный вестник, 1927, № 10—11, с. 61.

¹⁵ См.: Б е х т е р е в Ю. Уральский областной трудовой дом для несовершеннолетних правонарушителей. — Административный вестник, 1926, № 2, с. 26—27.

организовать для них (особенно для несовершеннолетних) специальные пенитенциарные учреждения, где осуществлялось бы действительно комплексное медико-педагогическое воздействие на таких лиц¹⁶.

Это воззрение нашло отражение в первом ИТК РСФСР 1924 г., в ст. 46 которого предусматривалось создание колоний «для психически неуравновешенных»¹⁷. Однако данный вопрос не получил должного разрешения на практике, поскольку, начиная с 1929 г., в криминологии прочно утвердились вульгарно-социологические теории причин преступности, что обусловило и соответствующие оргвыводы: психиатры были отлучены от криминологии, а также от уголовно-правовой и исправительно-трудовой науки¹⁸. Не представляются обоснованными и соответствующие изменения, происшедшие в рассматриваемый период и в законодательстве. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» была изменена ст. 8 Основных начал Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., предусматривавшая применение к несовершеннолетним преступникам мер медико-педагогического воздействия и в отношении несовершеннолетних было установлено исключительно уголовное наказание¹⁹. В дальнейшем особенности неполноценной психики при назначении и исполнении наказания практически в расчет не принимались.

К сожалению, такой подход к психически неполноценному полностью не преодолен и по сегодняшний день. На практике суды не всегда учитывают психическую неполноценность в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания²⁰. Также и отбывание наказания этими осужденными происходит в условиях, не содержащих необходимых элементов профилактики их преступного поведения.

---

¹⁶ См.: Люблинский П. И. Роль психопатической лаборатории в деле борьбы с преступностью. — Право и жизнь, 1923, кн. 9—10, с. 53—56; Кудрявцев (Фомин) Г. О задачах трудомов для несовершеннолетних. — Административный вестник, 1928, № 4, с. 47.

¹⁷ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, 1924, отдел 1, № 86, ст. 870.

¹⁸ Подробно этот вопрос рассматривается в книге И. С. Ноя «Методологические проблемы советской криминологии» (с. 42—60).

¹⁹ См.: Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, 1935, отдел 1, № 19, ст. 155.

²⁰ См.: Чечель Г. И. Указ. раб., с. 99—100.

Отношение к психически неполноценным было различным в разные годы и в разных странах. А. А. Жижиленко выделял три основные формы этого отношения:

1. Наказание снижается, но отбывается в обычных местах заключения.

2. Лицо признается умненно вменяемым и помещается в психиатрическое учреждение перед отбытием наказания или после, либо уже проходит курс лечения в специальном психиатрическом учреждении во время отбытия наказания, назначенного более мягко.

3. Лицо содержится в специальных государственных учреждениях для умненно вменяемых в порядке наказания или взамен его²¹.

Наименее эффективной является первая форма отношения к психически неполноценным. В таком случае «в местах заключения оказываются люди, из снисхождения к которым наказание смягчено, но... они оказываются по своему психическому состоянию совершенно непригодными для того режима, который к ним применяется,... становятся обузой для того учреждения, в котором содержатся, как нуждающиеся в совершенно ином режиме»²².

Немногом эффективнее является вторая форма отношения. Она была принята на вооружение в нашей стране в 20-е гг., а в настоящее время практикуется в ГДР и ВНР.

Наиболее оптимальной, на наш взгляд, является третья форма отношения к психически неполноценным. Она законодательно закреплена в ПНР. Так, согласно п. 6 § 1 ст. 39 и § 3 ст. 44 Уголовно-исполнительного кодекса ПНР, осужденные, которые имеют отклонения от нормы в области психики, отбывают наказание в пенитенциарных учреждениях для лиц, требующих применения к ним особых медико-воспитательных мер.

В современной юридической и психиатрической литературе также обращалось внимание на необходимость тщательного изучения детерминантов преступного поведения лиц, страдающих психическими аномалиями (особенно психопатов) и причинения к ним в случае совершения преступления несколько иных мер исправительного воздействия, чем к психически здо-

---

²¹ См.: Жижиленко А. А. Указ. статья. — Право и жизнь, 1924, кн. 5—6, с. 40—46.

²² Там же, с. 39.

ровым²³. Однако до сих пор еще продолжают существовать криминологические теории, полагающие, что исправить любого преступника можно лишь воспитательными мерами. «Если в профилактике преступлений психопатических личностей сделано еще крайне мало, — пишет И. С. Ной, — то главным образом потому, что до сих пор окончательно не преодолены безответственные ненаучные теории, отрицающие значение биологических детерминантов в преступном поведении. За отрицательное влияние таких теорий на науку и практику борьбы с преступностью общество расплачивается определенным числом опасных насильственных преступлений, совершаемых психопатами, профилактикой которых криминологическая наука все еще не считает нужным заниматься»²⁴. И уж коль уголовный закон содержит указание о принудительном лечении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией, которое применяется наряду с уголовным наказанием этих лиц, тогда совершенно не понятно, почему оказались вне медицинской помощи осужденные, страдающие врожденными аномалиями психики, почему их пытаются исправить и перевоспитать (во многих случаях абсолютно безрезультатно) без помощи медицины?

Вопрос о том, какие организационные формы могут быть использованы для исправления и перевоспитания совершивших преступления психопатов, уже вставал в современной психиатрической и юридической литературе и находил прямо

²³ См.: Яковлев А. М. Перевоспитание опасных рецидивистов. — В кн.: Вопросы исправительно-трудового права. М., 1958, ч. 2, с. 176; Ной И. С., Крахмальник Л. Г. К вопросу о перевоспитании и исправлении заключенных. — Научная конференция по вопросам советского исправительно-трудового права. Тезисы докладов и сообщений. Саратов, 1958, с. 2; Лейкина Н. С. Вопрос, требующий разработки. — Советское государство и право, 1960, № 2, с. 158; Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962, с. 136—140; Фрейеров О. Е. О так называемом биологическом аспекте проблемы преступности. — Советское государство и право, 1966, № 10, с. 111; Он же. О социальной опасности больных олигофренией и основные принципы судебно-психиатрической экспертизы этих лиц. — Второй Всероссийский съезд невропатологов и психиатров. М., 1967, с. 267—268; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968, с. 68; Лунц Д. Р. Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключаяющих вменяемость. — Правоведение, 1968, № 2, с. 93—94; Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973, с. 186—192; Он же. Методологические проблемы советской криминологии, с. 94.

²⁴ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, с. 94.

противоположные ответы. В более ранних источниках доминирует мнение о том, что «психопаты должны содержаться в местах лишения свободы на общих основаниях, наравне с остальными заключенными, при этом нужно стремиться не к концентрации их в одном месте, а к распылению по отдельным подразделениям. Медицинское обслуживание психопатов не должно отличаться от общих принципов и форм обслуживания других лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях»²⁵. Но наряду с этой существовала и особенно находит поддержку в настоящее время другая точка зрения, согласно которой исправление и перевоспитание психопатов должно производиться в специально организованных учреждениях с особыми условиями труда и быта, режима и наблюдения, наиболее эффективными именно для данного контингента заключенных²⁶.

На наш взгляд, последняя точка зрения заслуживает самого серьезного внимания, однако ее сторонники, к сожалению, ограничиваются лишь исследованием психопатов. А между тем, как было показано выше, такого же внимания требуют и олигофрены. В общем количестве психически неполноценных несовершеннолетних преступников олигофрены доминируют, а в числе взрослых находятся на уровне психопатов. Они больше подвержены негативным внешним влияниям, им труднее ориентироваться в обычных условиях, «пристраиваться» к ритму работы на обычных предприятиях в силу врожденной умственной недостаточности, поэтому они тоже нуждаются в специальных учреждениях по социально-трудовой адаптации. В ИТК и ВТК, предназначенных для психически здоровых, олигофрены также не могут адаптироваться и приспособиться к требованиям, предъявляемым к основному контингенту.

Таким образом, содержание лиц с психическими аномалиями в ИТК и ВТК для психически здоровых представляется нецелесообразным. Проводимые в этих учреждениях воспитательные мероприятия не смогут привести к желаемым результатам по той причине, что они не соответствуют особенностям их аномальной психики. Поэтому исправление и перевос-

²⁵ К а л а ш н и к Я. М. Судебная психиатрия. М., 1961, с. 315—316.

²⁶ См.: Н о й И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве, с. 137—139; Е ф и м о в М. А. Проблема лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук. М., 1966, с. 15; Л у н ц Д. Р. Указ. статья. — Правоведение, 1968, № 2, с. 94; Личность преступника. М., 1975, с. 261; Судебная психиатрия. М., 1978, с. 296.

питание лиц, страдающих психическими аномалиями, должно производиться в специальных учреждениях. Более чем 20-летний опыт существования подобных учреждений в ПНР свидетельствует о том, что создание их оправдывает себя, способствует профилактике преступности²⁷. В таких местах олигофренов и психопатов следует содержать отдельно. Желательно также дифференцированное содержание по видам олигофрений и психопатий.

Работу в этих учреждениях следует проводить совместными усилиями юристов, педагогов, психологов, психиатров. Основная цель должна заключаться не в том, чтобы наказать совершившего преступление психически неполноценного, а в том, чтобы успешно провести мероприятия по его социально-трудовой адаптации и оказать необходимую психиатрическую помощь. В соответствии с новейшими достижениями педагогики, патопсихологии, психиатрии здесь должны осуществляться необходимые меры по устранению недостатков в социализации этих личностей. «Поскольку преступление связано с недостатками процесса социализации, — замечает А. М. Яковлев, — то наказание эффективно в той мере, в которой оно способно восполнить указанные недостатки»²⁸.

Создание специальных учреждений для совершивших преступления психически неполноценных несовершеннолетних, а также и для взрослых, явится важным стимулом для проведения комплексных исследований взаимосвязей, обуславливающих преступное поведение этих лиц, и существенным образом повысит эффективность профилактических мероприятий, уровень исправительного воздействия. Только в учреждениях подобного типа можно будет детально изучить сферу мотивации психически неполноценного преступника, его цели, стремления, потребности и выработать у него стереотип поведения, исключая применение им антиобщественных средств для достижения целей.

Нечто подобное в нашей практике уже имеется. Это, например, вспомогательные школы и школы-интернаты для детей с врожденной умственной недостаточностью. И если мы создаем специальные учреждения для психически неполно-

²⁷ См.: Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву (проблемы законодательства и правоприменительной практики). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 1979, с. 14.

²⁸ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология, с. 151.

ценных, не отличающихся преступным поведением, то, видимо, вполне оправданной в плане предупреждения преступности будет организация специальных воспитательно-трудовых учреждений для несовершеннолетних преступников, страдающих психическими аномалиями и, соответственно, специальных исправительно-трудовых учреждений для психически неполноценных взрослых.

Очевидно, в целях предупреждения преступлений и лучшей адаптации олигофренов необходимо было бы также организовать для них в больших городах специальные вспомогательные предприятия, где ритм работы и требования соответствовали бы их возможностям. Туда направлялись бы окончившие вспомогательные школы. Отсутствие таких предприятий представляется существенной недоработкой в деле социально-трудовой адаптации олигофренов, поскольку, как свидетельствуют результаты проведенных специалистами исследований, собственные олигофренам «невысокий уровень интеллекта, недостаточность познавательной деятельности, замедленное усвоение приемов труда и его конечной цели... отсутствие инициативы и целенаправленности делают необходимой постоянную социальную стимуляцию этих больных, то есть активное вовлечение их в работу на всех этапах приспособления к труду, а также неизбежность длительного обучения, как правило, в специально созданных условиях с обязательным использованием многократного наглядного показа»²⁹.

Безусловно, на обычных предприятиях невозможно организовать каждодневную, кропотливую, научно обоснованную работу с психически неполноценными, вследствие чего в их психической деятельности часто происходят срывы, выливающиеся в нарушения трудовой дисциплины, конфликты с окружающими, преступное поведение.

Создание специальных исправительно-трудовых и воспитательно-трудовых учреждений и специальных предприятий для страдающих психическими аномалиями существенным образом может улучшить их психологический микроклимат и стать одним из факторов предупреждения преступности психически неполноценных, как взрослых, так и несовершеннолетних. В связи с этим также представляется заслуживающим внимания предложение об организации детских садов или

²⁹ Гаурих Н. Ю. Некоторые особенности социально-трудовой адаптации больных олигофренией. — В кн.: Вопросы клиники, терапии и социальной реабилитации психически больных. Тезисы докладов научно-практической конференции 24—25 ноября 1973 года. М., 1973, с. 175.

групп для детей с чертами невропатии или отстающих в умственном развитии³⁰.

Меры воздействия, применяемые в таких специальных организациях, а также сами эти организации должны быть дифференцированными, в зависимости от глубины и характера психического дефекта конкретного контингента. В литературе, в частности, отмечалось, что «некоторые легкие формы умственной отсталости школьного возраста целесообразно объединять с более тяжело пораженными в рамках специальных школ, должны быть созданы школы особого типа, в которых развитие учащихся не затормаживалось бы ориентацией на уровень более тяжело пораженных»³¹. Также целесообразно объединять умственно отсталых без психопатических черт с олигофренами, которые отличаются психопатическим развитием, олигофренов с психопатами без признаков слабоумия и т. д. и не только в рамках спецшкол, но и в других специальных организациях.

Создание в специальных учреждениях для психически неполноценных оптимального режима содержания, включающего дифференцированные медицинские и воспитательные меры, явится важным средством предупреждения преступности психически неполноценных.

Однако психически неполноценный вступает в связи с различными социальными единицами и на него оказывают воздействие неблагоприятные условия макросреды. Поэтому изменения условий макросреды, направленные на ликвидацию ее негативных воздействий, нельзя не принимать в расчет при проведении мероприятий по предупреждению преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями.

В каждом регионе те или иные социальные факторы по-разному воздействуют на преступность и в каждом регионе эти факторы воздействия не идентичны. Управление социальными факторами как метод предупреждения преступности только тогда будет эффективным, когда будет проводиться не управление «вообще», а управление конкретным регионом с конкретными особенностями экономической, демографической и социально-психологической картины, когда будут изучены

---

³⁰ См.: Гроховский В. В. Вопросы профилактики и лечения трудновоспитуемых детей и подростков. — Материалы пятого съезда невропатологов и психиатров Украинской ССР. Киев, 1973, с. 505.

³¹ Маринчева Г. С. Генетика олигофрении. — В кн.: Генетика психических болезней. М., 1970, с. 38.

причины конкретных преступлений и таким образом установлена взаимосвязь факторов, обуславливающих преступность в данном регионе. Чтобы успешно вести борьбу с преступностью, необходимо также располагать информацией о количестве психически неполноценных в соответствующем регионе, о тенденциях психической заболеваемости в целом и по конкретным аномалиям и возрастным группам, о коэффициенте пораженности преступным поведением каждого вида психической аномалии, о структуре и динамике преступности психически неполноценных, о результатах проводимых профилактических мероприятий и т. д. «Простые статистические группировки, раскрывая содержание негативного процесса и определенные тенденции, — отмечают И. М. Герман и В. И. Мальцев, — дают для практики... больше, чем различного рода запреты и ограничения»³². Поэтому всестороннее изучение факторов на макро- и микроуровне должно стать отправным звеном в деле предупреждения преступности и в том числе преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями. Преступность, порожденная комплексом процессов и явлений, является сложной, но в то же время управляемой системой, и «обеспечение эффективного управления системами столь высокой сложности предъявляет исключительно большие требования к точности криминологического анализа как научной базы этого управления»³³. «Успех борьбы с преступностью, научность управления преступностью, — пишет В. В. Орехов, — ...зависят во многом от надежности, объективности информации, исключаяющей какие-либо искажения статистических данных о преступности и мерах борьбы с ней»³⁴. Однако на практике порой приходится сталкиваться с несопоставимостью статистической информации, содержащейся в отдельных органах. Так, в процессе изучения преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями нам пришлось столкнуться с рядом трудностей, являющихся следствием несопоставимости статистической информации, содержащейся в органах ЦСУ, прокуратуры, суда, МВД, с одной стороны, и органах здравоохранения, с другой. Если первыми ведется специальный учет несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, то органами здравоохранения учет проводится по следующей градации:

³² Герман И. М., Мальцев В. И. Социальное планирование в городском районе. Саратов, 1976, с. 39.

³³ Блувштейн Ю. Д. Указ. раб., с. 4.

³⁴ Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972, с. 57.

дети — до 15-ти лет, подростки — от 15-ти до 18-ти лет, да и подростковый возраст не всегда выделяется, а обычно объединяется со взрослым. Такое положение, естественно, создает дополнительные трудности в проведении комплексных исследований. Почему по линии органов здравоохранения принята именно такая градация, установить с позиции научной медицины не представляется возможным, более того, в научной медицине вообще нет единства мнений о том, какой возраст считать подростковым. Одни авторы вообще объединяют детей и подростков, устанавливая лишь верхнюю границу подросткового возраста, равную 17-ти годам³⁵, другие устанавливают его нижнюю границу равной 14-ти годам, а верхнюю — 19-ти годам включительно³⁶ или 18-ти включительно³⁷, третьи считают нижней границей этого возраста 12 лет, верхней — 16 лет³⁸, четвертые к подростковому возрасту относят тот, который согласуется с понятием «несовершеннолетние», принятым ЦСУ, судом, прокуратурой, МВД, а именно 14—17 лет³⁹.

По данному вопросу нет единства мнений и среди социологов. Так, Т. М. Ярошенко на основании опроса 85-ти экспертов-социологов приходит к выводу, что началом подросткового периода является 12-летний возраст⁴⁰. В. Г. Алексеева относит сюда возраст 14—16 лет⁴¹, а И. С. Кон вообще не определяет четких границ подросткового возраста: в одном случае он относит к нему возраст 12—14 лет, а возраст 15—18 лет называет периодом ранней юности⁴², в другом — к периоду ран-

---

³⁵ См.: Материалы по физическому развитию детей и подростков городов и сельских местностей СССР. Л., 1965.

³⁶ См.: Левин В. М. Материалы для контроля и оценки физического состояния подростков. Л., 1966.

³⁷ См.: Коваленко В. С. Физическое развитие и состояние здоровья подростков 14—18 лет — учащихся школ и ремесленных училищ г. Омска. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук. Омск, 1964.

³⁸ См.: Кузнецов П. П. Исследование внешнего дыхания, адаптивных реакций к гипоксемии и мышечным нагрузкам в связи с индивидуальными темпами развития подростков (12—16 лет). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. биол. наук. Смоленск, 1972.

³⁹ См.: Аванесова Л. А. К вопросу нормирования переноски тяжестей подростками 14—17 лет. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук. М., 1966.

⁴⁰ См.: Ярошенко Т. М. Возраст в социологическом исследовании. — Социологические исследования, 1977, № 1, с. 137.

⁴¹ См.: Алексеева В. Г. Указ. статья. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 61.

⁴² См.: Кон И. С. Социология личности. М., 1967, с. 103; Он же: Открытие «Я». М., 1978, с. 295.

ней юности относит 16—18 лет⁴³ (следовательно, к подростковому относится возраст 12—15 лет). В третьем же случае, рассуждая об особенностях психологии юношеского возраста, он приводит выдержку из дневника 14-летнего восьмиклассника⁴⁴.

Вряд ли можно считать правильной существующую систему статистической отчетности в органах здравоохранения, поскольку 15-летний возраст началом подросткового периода практически никем среди ученых не признается (исходя из последних данных, этот возраст, скорее всего, финал подросткового периода). Сам вопрос о том, какой именно возраст считать подростковым, является дискуссионным. А в графах официальной отчетности все-таки следует использовать наиболее устоявшиеся понятия. Таковым является понятие «несовершеннолетние», охватывающее лиц в возрасте 14—17 лет. На наш взгляд, следует внести изменения в отчетность органов здравоохранения и вести специальный учет не «подростков», ибо границы этого возраста весьма относительны и условны, а «несовершеннолетних», поскольку данное понятие является абсолютно определенным и законодательно закрепленным. Это приведет отчетность органов здравоохранения в соответствие с общепринятой и тем самым создаст возможность проводить комплексные исследования преступности психически неполноценных несовершеннолетних (а также ряда других проблем) с большей точностью, так как исследователь будет располагать абсолютно точным показателем, а не определять его, как это нам пришлось, расчетным путем. С другой стороны, и сами медицинские исследования, как только они перестанут замыкаться в круге узко отраслевых интересов (а к этому и ведет развитие современной науки), неизбежно будут сталкиваться с необходимостью единообразной статистической отчетности. Такая отчетность будет способствовать еще большему укреплению союза медиков, юристов, социологов и экономистов в деле изучения и предупреждения преступности. Потребность в ней становится все более насущной и в связи с плодотворно развивающимся в последние годы социальным планированием, охватывающим все стороны жизнедеятельности территориальной общности.

Только в рамках комплексного социального планирования можно эффективно вести борьбу с преступностью, ибо только

⁴³ См.: Кон И. С. Социология личности, с. 145.

⁴⁴ См. Кон И. С. Открытие «Я», с. 318.

комплексный план социально-экономического развития, включающий в себя в качестве составного звена комплексный план профилактики преступлений, разработанный при самом активном участии экономистов, юристов, социологов, психологов, медиков и генетиков, может координировать усилия различных организаций в деле предупреждения преступности. Планы профилактики преступности должны быть одной из подсистем в системе социального планирования, и только при таком подходе возможно комплексное решение проблемы искоренения преступности и других форм социально отклоняющегося поведения⁴⁵. План профилактики преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями может быть одним из подразделений комплексного плана профилактики.

Разработка всех этих планов должна проводиться на основе всесторонней информации об изучаемых объектах и процессах. Документом, концентрирующим в себе базовую информацию для составления комплексных планов, является социальная география региона. «Отражая настоящее и прошлое, социальная география дает фактический материал для формирования исследовательских моделей общественного развития. Преимущество метода социальной географии заключается в том, что он ориентирует на будущее, служит задачам перспективного развития, в то же время беспристрастно фиксируя положительные и негативные факты и тенденции социального развития. Отражая настоящее и заставляя заглянуть в будущее, социальная география является неизбежным этапом в комплексном социальном планировании»⁴⁶, — отмечают И. М. Герман и В. И. Мальцев.

Социальная география (социальный паспорт) и план социального развития региона или коллектива состоят из нескольких разделов и содержат информацию об экономическом развитии региона или коллектива, балансе трудовых ресурсов, структуре занятости и квалификации работников, материаль-

⁴⁵ См.: Яхонтов В. А. Социальное планирование в сфере предупреждения преступности. — Советское государство и право, 1976, № 3, с. 84; Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб.; Щелоков Н. А. Социалистический образ жизни и вопросы укрепления правопорядка в условиях развитого социализма. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 102; Теоретические основы предупреждения преступности, с. 11, 28, 37, 39, 226—228, 234; Комплексное изучение системы воздействия на преступность, с. 4; Социальная профилактика правонарушений в социалистическом обществе. М., 1978, с. 5, 35.

⁴⁶ Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб., с. 47—48.

ном благосостоянии и уровне обслуживания населения, реальных потребностях и мероприятиях по удовлетворению этих потребностей, организации медицинской помощи населению, общеобразовательном уровне населения и проведении воспитательной работы, организации досуга населения, укреплении общественного порядка, производственной дисциплины и борьбе с антиобщественными проявлениями и т. д.⁴⁷.

Выработанные практикой социального планирования содержание и структура базовой информации и планов социально-экономического развития не являются чем-то окончательно оформленным и всякий раз могут пополняться новыми данными о существующих взаимосвязях в жизни людей. «Информация из года в год пополняется, — замечают И. М. Герман и В. И. Мальцев, — учитываются новые данные в результате дополнительных исследований. Кроме того, основные цели и задачи социального развития диктуют необходимость включения других показателей и факторов, которым ранее не придавалось значения»⁴⁸. Ими, на наш взгляд, являются психическая заболеваемость, преступность среди психически неполноценных с распределением этих показателей по полу, возрасту, микрорайонам, социальному положению лиц этой категории, видам психических заболеваний и аномалий. Введение этих и некоторых других биологических и биосоциальных показателей уточнит наше представление о качественном составе населения, о трудовых ресурсах, о структуре преступности. Так, наряду с общими данными о рождаемости целесообразно также отразить динамику патологических родов с распределением роженец по возрасту, роду занятий, микрорайонам, показать коэффициент родовой патологии по отдельным микрорайонам и категориям роженец.

В разделе, касающемся медицинского обслуживания населения, можно было бы детально отразить сведения о психиатрической помощи населению, о работе психоневрологических диспансеров, психиатрических больниц, райпсихиатров, о ежегодно находящемся на учете у психиатров контингенте лиц с распределением по полу, возрасту, микрорайонам, а также об удельном весе психически больных в той или иной

⁴⁷ См.: Лапин Н. И., Коржева Э. М., Наумова Н. Ф. Теория и практика социального планирования. М., 1975, с. 38—95; Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб., с. 40—50; Социальное планирование и проблема его эффективности. /Под ред. В. Р. Полозова. Л., 1978, с. 31, 64—69, 87, 140, 170.

⁴⁸ Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб., с. 47.

группе населения. Здесь также могут содержаться сведения о количестве психически неполноценных, рожденных в патологии, о тех социальных факторах, которые способствовали развитию психических заболеваний, о степени социальной адаптации лиц, страдающих конкретными аномалиями, и о неблагоприятных социальных последствиях наличия психически неполноценных. В будущем здесь могут также содержаться сведения о результатах генетической профилактики наследственных заболеваний (в том числе психических), а также о результатах предупреждения родовой патологии.

В подраздел, отражающий общий образовательный уровень населения, можно было бы включить данные о контингенте, обучающемся во вспомогательных школах, а также результаты психиатрических обследований, проведенных в общеобразовательных школах и детсадах.

В подразделе, посвященном укреплению общественного порядка и усилению борьбы с антиобщественными проявлениями, наряду с общей информацией о преступлениях, совершенных в данном регионе и его микрорайонах взрослыми или несовершеннолетними, о лицах, не занимающихся общественно-полезным трудом и бывших правонарушителях, прибывших в микрорайоны, о лицах, доставленных в медвытрезвитель, следует также иметь сведения о том, каков удельный вес в этих контингентах психически неполноценных. В этом же подразделе следует отразить результаты анализа преступности психически неполноценных с распределением по полу, возрасту, роду занятий, микрорайонам, видам преступлений и прошлой судимости, видам аномалий в сравнении с аналогичными показателями по психически здоровым.

На основе всестороннего учета содержащихся в социальной географии факторов составляется комплексный план социально-экономического развития региона, который включает в себя прогностическую информацию о развитии тех или иных процессов и охватывает комплекс мер, направленных на стимуляцию или нейтрализацию определенных процессов и тенденций. Комплексное планирование возможно только при выявлении взаимосвязей и взаимообусловленностей всех факторов развития социальных общностей. Конечно, не все факторы равнозначны. Одни имеют вспомогательное значение в системе или подсистеме социальных связей, другие же, наоборот, универсальны, концентрируют в себе итог развития всей общественной системы и оказывают обратное воздействие на ход экономических, социальных и биологических процессов.

К числу таких универсальных факторов в первую очередь относится демографический показатель⁴⁹. Демографический блок концентрирует в себе итог воздействия всех жизненных процессов, как социальных, так и биологических, как позитивных, так и негативных (хотя на первый взгляд это порой и не видно), и оказывает обратное влияние на все формы жизнедеятельности людей. Поэтому, если мы хотим управлять со знанием дела, то должны прежде всего располагать информацией о том, какие половозрастные группы проживают и будут проживать на той или иной территории, каково их размещение, каковы их потребности и качественный состав в плане физического, психического и нравственного здоровья. Как отмечает Л. Л. Рыбаковский, — «разработки перспективы должны начинаться не с оценки потребностей народного хозяйства в рабочей силе, а с прогноза ее предложения»⁵⁰.

Сейчас это особенно важно, поскольку проблема рационального использования трудовых ресурсов приобрела в настоящее время первостепенное значение. На это обращалось особое внимание на XXV съезде КПСС⁵¹. Следует иметь в виду, что в ближайшие годы сократится естественный прирост трудовых ресурсов, поэтому всесторонняя интенсификация производства, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда являются решающими факторами в повышении эффективности производства и жизненного уровня населения. В этих условиях особую значимость приобретает качественная характеристика каждого работника, учет всех факторов — экономических, социальных, психологических и биологических — влияющих на его производительность труда и поведение.

«Каждое рабочее место, — отмечает А. Э. Котляр, — имеет определенные параметры, предопределяющие характер труда, — уровень механизации, санитарно-гигиенические условия, режим, степень тяжести, интенсивности и сложности труда и т. п. Эти особенности оказываются весьма значительными, когда речь идет о демографическом составе той рабочей силы, которая притягивается свободными рабочими местами, так как они затрагивают социально-биологическую специфику женской и мужской рабочей силы на современном этапе раз-

---

⁴⁹ См. также: Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб., с. 36; Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 251.

⁵⁰ Трудовые ресурсы. Формирование и использование. М., 1975, с. 226.

⁵¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43, 167.

вития социалистического общества»⁵². Значительными эти особенности оказываются и тогда, когда речь идет о социально-биологической специфике полноценной и неполноценной психики, ибо суть вопроса состоит не в том, сколько требуется рабочей силы на те или иные места, а в том, сколько людей и с какими внутренними свойствами способны заполнить эти места в данный момент, а также в ближайшей и отдаленной перспективе. «Проблема человека как субъекта труда, — отмечает Б. Г. Ананьев, — охватывает не только сферу трудовых мотивов и отношений, но и собственно психофизическую организацию человека, свойствами которой являются трудоспособность, общая одаренность и специальные способности»⁵³.

Учет демографического фактора делает возможным разработку научно обоснованных прогнозов структуры и динамики антиобщественных деяний на ряд лет, а также мероприятий и нормативных актов, направленных на предотвращение антиобщественного поведения.

Другим универсальным фактором, подлежащим обязательному учету в социальной географии и при разработке комплексных планов предупреждения преступности, является социально-психологический фактор, ибо «социально-психологические явления пронизывают всю структуру общества»⁵⁴.

Социально-психологический фактор влияет на все сферы жизнедеятельности людей и на различных уровнях: как в масштабе всей страны, регионов и микрорегионов, так и на уровне отдельных коллективов и конкретных индивидов. Исследования по вопросам социально-психологического содержания поведения лица и группы лиц и социально-психологического предупреждения преступности еще только начинаются. Эти вопросы освещаются в ряде монографий⁵⁵, но не комп-

⁵² Трудовые ресурсы. Формирование и использование, с. 138.

⁵³ Ананьев Б. Г. Указ. раб., с. 33.

⁵⁴ Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967, с. 22.

⁵⁵ См., напр.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968; Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителей. М., 1968; Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970; Яковлев А. М. Указ. раб.; Джекебаев О. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата, 1971; Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972; Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.

лексно, а лишь в том или ином аспекте. Дальнейшее углубление исследований в этой области поможет вскрыть конкретные механизмы взаимодействия индивидов с окружающей средой. Но уже сейчас весьма важным является констатация того, что «было бы упрощением пытаться вывести все явления общественной жизни непосредственно из экономического базиса общества. Между групповым и индивидуальным поведением, с одной стороны, и условиями материальной жизни общества — с другой, лежит важная «промежуточная» область социально-психологических явлений»⁵⁶.

Через социально-психологические отношения происходит процесс воздействия социальной среды на индивидов, ведущий к познанию основных ценностей, существующих в обществе, уровня потребностей и возможных вариантов их удовлетворения. В социально-психологических отношениях происходит самоосознание и самопознание человека, утверждение его как личности, проявляются способности и дарования человека, осуществляется его самоутверждение, удовлетворяются его потребности, цели, стремления.

Сфера социально-психологических отношений, находящаяся на стыке психологических и социально-экономических процессов, сама оказывает на них воздействие в негативном или позитивном аспекте, поскольку в результате объединения лиц на основе общих целей, стремлений и особенностей образуются психологические явления, обладающие объективным свойством и относительной самостоятельностью, и «люди многие из таких явлений застают готовыми и либо подчиняются им, либо стремятся к их усовершенствованию»⁵⁷, либо избегают эти явления, либо противодействуют им.

Сами социально-психологические отношения неоднородны и различаются по уровню охвата общественных отношений (страна, регион, микрорайон, коллектив, группа), по характеру возникновения социально-психологических явлений (создаваемые сознательно, возникающие стихийно), по носителям психологии, отличающимся возрастом (дети, подростки, взрослые, престарелые), социально-классовой принадлежностью (рабочие, колхозники, интеллигенция), родом занятий и труда (физический, умственный, смешанный), состоянием здоровья (полностью здоровые, имеющие физические заболевания, психические отклонения), средствами удовлетворения

---

⁵⁶ Яковлев А. М. Указ. раб., с. 126.

⁵⁷ Там же, с. 128.

потребностей (социально полезные и социально вредные, преступные). Каждый человек является участником нескольких социально-психологических отношений, требования которых могут существенным образом расходиться, и тогда человек поступает согласно требованиям, которые соответствуют его индивидуальной психологии, выработанной под воздействием различных факторов действительности на его психику и содержащей определенные критерии выбора и стереотипы поведения. В то же время каждый конкретный человек или группа не могут быть участниками любых социально-психологических отношений в силу уже имеющегося определенного социального статуса и объективно присущих особенностей индивидуальной психики. Как справедливо замечает Е. С. Кузьмин, — «проблема личности является одной из центральных для современной социальной психологии»⁵⁸, поскольку «социальная психология исторически возникла из общей психологии», «опирается на психологию, как последняя — на физиологию»⁵⁹. Поэтому следует всесторонне исследовать взаимосвязь социально-психологического и индивидуально-психологического. Несводимость социального процесса к сумме индивидуальных явлений не означает их несовместимости. Индивидуальная психология содержит в себе те или иные компоненты социальной психологии, а социальная психология и ее разновидности есть синтез типичных черт, присущих конкретным психологиям. Например, каждый ребенок индивидуален в своей психике, однако мы имеем науку о психологии детского возраста, психологии школьника, подростка; каждый страдающий психической аномалией имеет свои особенности в части этиологии, течения, глубины и вида аномалии, однако мы имеем науку патопсихологию и т. д., то есть индивидуальное складывается в типичное. Человек столь же индивидуален, сколько типичен, и основу личности человека составляет то, что для него наиболее типично. Эти типичные черты стихийно или сознательно складываются в социальную психологию, характерную для носителей этих типичных черт. Сложившиеся виды социальной психологии занимают соответствующее место в ряду других социально-психологических отношений, взаимодействуют с ними и либо соответствуют им, либо находятся в состоянии конфликта. Так, стихийно сформировавшиеся на базе индивидуальных особенностей социально-типичные

⁵⁸ Кузьмин Е. С. Указ. раб., с. 118.

⁵⁹ Там же, с. 17, 18.

черты несовершеннолетних с психическими аномалиями обуславливают их специфические взаимосвязи с другими социально-психологическими факторами и отношение к ним других социальных групп. Это отношение может оказывать позитивное или негативное влияние.

Непроходимой грани между индивидуальной и социальной психологией не существует. Изучение закономерностей социальной психологии не может быть успешным без тщательного исследования психологии участников социальных групп, ибо если человек поступает согласно канонам какой-либо социальной группы, то этому в определенной мере соответствует его индивидуальная психология⁶⁰. Человек действует согласно его основному типу. В то же время, в формировании этого типа определенная роль принадлежит и социально-психологическим отношениям, комплексное изучение и совершенствование которых является важным фактором в деле предупреждения негативных влияний.

Принятию мер по совершенствованию социально-психологических отношений должно предшествовать детальное изучение этих отношений на предприятиях, в учреждениях, микрорайонах, регионах и т. д. в их связи с социально-экономическими явлениями и индивидуальной психологией. Разумеется, сплошной анализ индивидуальных психологий в ряде случаев весьма затруднителен, однако его может заменить анализ, проведенный в репрезентативной группе. Результаты исследований отражаются в социальной географии региона или в социальном паспорте коллектива. Социальная география позволяет рассматривать действие социально-психологического фактора в увязке с другими процессами и явлениями и своевременно принимать меры, направленные на ликвидацию негативных социально-психологических отношений. «Социальная география, — отмечают И. М. Герман и В. И. Мальцев, — объективно оценивает «силу улицы» и ее влияние на поведение гражданина. Она подсказывает пути формирования микроклимата в бытовых коллективах (домах, поселках, микрорайонах, жилых массивах)»⁶¹. При помощи социальной географии мы можем также увидеть, какие именно социально-психологические факторы негативно влияют на несовершеннолетних и, в частности, на несовершеннолетних с психическими

⁶⁰ См.: Гришаев П. И. Советская криминология. Курс лекций для студентов ВЮЗИ. Лекции 4—9. М., 1977, с. 113.
⁶¹ Герман И. М., Мальцев В. И. Указ. раб., с. 39.

аномалиями. Мы можем узнать, в какие именно социально-психологические отношения вступают психически неполноценные несовершеннолетние и как эти отношения действуют на них, в какие именно социально-психологические отношения наиболее целесообразно включать таких несовершеннолетних согласно индивидуальным и типологическим особенностям их психики. Разумеется, предварительное исследование должны проводить не непосредственные составители социальной географии, а научные и практические работники, занимающиеся по данному профилю.

Социальная география отражает в преобразованном виде результаты комплексных исследований и ориентирует на проведение новых. Организации, занимающиеся теми или иными исследованиями, представляют составителям социальной географии необходимые материалы о проводимых работах и полученных результатах. Составители социальной географии (они же составители комплексного плана социального развития) действуют под контролем и при активном участии партийно-советского руководства, поэтому они могут истребовать из любых органов и организаций региона любую необходимую информацию. Принимаемые планы социально-экономического развития носят нормативный характер, поскольку, в соответствии со ст. 108, 137 и 146 Конституции СССР, они утверждаются высшими и местными органами государственной власти и обязательны к исполнению всеми предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами. Комплексные планы социально-экономического развития есть одна из разновидностей правовых средств управления социальными процессами, разработка их есть одна из функций органов власти.

Конституционная обязанность органов государственной власти обеспечивать комплексное развитие подведомственного региона, очевидно, включает и необходимость координации усилий ученых и практиков различных областей знаний по комплексному изучению тех или иных проблем. Только органы общей компетенции под руководством партийных органов могут обеспечить комплексное изучение и разрешение социальных проблем. Это в полной мере относится и к проблеме преступности. Борьба с преступностью может быть успешной лишь на основе комплексного изучения этого феномена специалистами различных областей знаний, организованного и координируемого партийно-советскими органами. «Уровень преступности, — отмечает Ю. Д. Блувштейн, — существенно

зависит от социально-экономических и социально-психологических особенностей региона и лишь в значительно меньшей степени — от состояния деятельности соответствующего органа внутренних дел»⁶². Поэтому всестороннее изучение и совершенствование социально-экономических и социально-психологических отношений и явлений, направляемое органами государственной власти, является важным фактором в деле предупреждения преступности. Только на основе всестороннего изучения процесса можно принимать научно обоснованные решения, направленные на изменение или ликвидацию процесса. В. И. Ленин писал, что марксисты «были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной экономической, а всех сторон общественной жизни...»⁶³. Анализ же всех сторон жизни осуществляется в соответствии с ленинскими указаниями в комплексном планировании.

Комплексный план предупреждения антиобщественных деяний, являющийся составной частью единого плана социально-экономического развития, содержит в себе прогностическую информацию о преступности на планируемый период и меры профилактики преступных проявлений. На основе базовой информации о преступности и личности преступников, о тех факторах, которые обуславливают преступное поведение, делается прогноз о развитии самих этих факторов и разрабатываются мероприятия с целью придания взаимодействию факторов антикриминогенного характера применительно к конкретному региону, микрорайону, типу преступников. Не может быть какого-то универсального, раз и навсегда созданного набора мероприятий, пригодного для предупреждения преступности во всех регионах и микрорайонах и относительно всех типов преступников. В конкретном месте — и конкретный подход к предупреждению преступности. Однако это не значит, что не может быть общего стержня в деле предупреждения преступности и конкретных ее разновидностей. Таковыми являются мероприятия комплексного плана социально-экономического развития, направленные на улучшение структуры экономики и населения, социально-психологических отношений, совершенствование торговли, здравоохранения, просвещения, культуры, политико-воспитательной работы и учитывающие особенности развития региона и его контингента.

Одной из составных частей комплексного плана предуп-

⁶² Б л у в ш т е й н Ю. Д. Указ. раб., с. 28.

⁶³ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 161.

реждения преступности должен быть план предупреждения преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями. Для составления плана профилактики преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями необходимы следующие данные:

1. Информация социальной географии о структуре, динамике и причинах психических заболеваний и аномалий, мерах и способах их выявления и предупреждения.

2. Прогностическая информация о структуре и динамике психических заболеваний, меры их профилактики и способы выявления на планируемый период.

3. Информация о социально-психологических отношениях и социально-трудовой адаптации психически неполноценных несовершеннолетних, зафиксированная в социальной географии.

4. Мероприятия по улучшению социально-психологического климата и совершенствованию социально-трудовой адаптации несовершеннолетних с психическими аномалиями на планируемый период.

5. Информация о структуре и динамике преступности и иных форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних с психическими аномалиями, содержащаяся в социальной географии.

6. Мероприятия по улучшению социально-экономических, социально-психологических и других показателей, по борьбе с преступностью несовершеннолетних в данном регионе с распределением по микрорайонам и объектам.

Меры предупреждения преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями должны совместно разрабатываться научными и практическими работниками различных специальностей из области общественных и естественных наук.

Недалеко то время, когда люди будут умело управлять всеми биологическими и социальными процессами на основе всестороннего познания их взаимосвязей, когда возникнет единое биосоциальное управление, включающее взаимосвязанные аспекты управления окружающей средой, социальными отношениями, социальным и биологическим развитием самого человека. Ростки этого универсального управления имеются в наше время в практике социального планирования. Уже сейчас планы социально-экономического развития включают в себя проблемы охраны окружающей среды и здоровья населения, социально-психоло-

гического и демографического развития, коммунистического воспитания и преступности. Все процессы в сфере жизнедеятельности людей управляемы, но не всеми мы еще умеем управлять и особенно беспомощны тогда, когда процесс порожден комплексом различных факторов, а мы его пытаемся регулировать одним или несколькими однопрофильными методами. Управляемы и позитивные, и негативные процессы, управляема и преступность в целом, и преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Функции научно-методического центра, руководящего проведением комплексных криминологических исследований, целесообразно сосредоточить в Академии МВД СССР, ибо эта организация фактически и занимается такими исследованиями. Организационным центром по проведению комплексных социально-экономических (в том числе и криминологических) исследований являются государственные органы общей компетенции (Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты на местах, Верховные Советы и Советы Министров — в центре) при руководящей и направляющей роли партийных органов.

З а к л ю ч е н и е

Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями, будучи порождением множества взаимосвязанных социально-экономических и биопсихологических процессов и явлений, требует всестороннего изучения и комплексных мер предупреждения. При изучении причин преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями, а также при изучении общей преступности следует исходить из основной методологической посылки, что природа социализма не содержит в себе ни грана причин преступности, что преступность — это не закономерное для социализма явление, оно противоречит самой сути нашего строя, что непосредственные причины преступности заложены во взаимодействии неблагоприятных условий микросреды и восприимчивой к негативным влияниям личности. Процессы же, происходящие на макроуровне, непосредственными причинами не являются, они лишь опосредуют происходящие на микроуровне криминогенные взаимосвязи и либо усиливают, либо ослабляют их действие. Протекающие на макро- и микроуровне негативные социально-экономиче-

ские процессы—это не объективная закономерность социализма, а результат главным образом нарушения его принципов.

В связи с этим представляется не только ненаучным, но и политически ошибочным заявление авторов учебника по криминологии 1979 г., что влияющие на преступность недостатки воспитательной или управленческой деятельности присущи социализму⁶⁴. Уже этого достаточно, чтобы оспорить утверждение авторов учебника по криминологии 1979 г. о том, что в их учебнике «излагаются основные положения марксистско-ленинской криминологии»⁶⁵. Мы не можем согласиться и с заявлением указанных авторов, что в их трудах и трудах их соавторов по прежним учебникам всесторонне разработаны теоретические основы советской криминологии, являющиеся якобы «важнейшим достижением современного этапа развития советской криминологии»⁶⁶. Известно, что теоретические основы советской криминологии разработаны К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным и развиты в решениях партии, выступлениях ее руководителей, а также коллективной творческой работе многих советских криминологов и ученых других областей советской науки. Именно на этой основе, выполняя решения XXV съезда КПСС об усилении взаимосвязи общественных и естественных наук, автор попытался рассмотреть некоторые важные аспекты преступности несовершеннолетних и сформулировать конкретные предложения по ее профилактике.

Эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних может быть обеспечена лишь при координации деятельности правоохранительных органов с органами здравоохранения и просвещения. Основой объединения специалистов для изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями является комплексное социально-экономическое планирование, учитывающее взаимосвязь всех протекающих в территориальной общности экономических, социально-психологических, биологических процессов и явлений.

---

⁶⁴ См.: Криминология. /Отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, М., 1979, с. 66.

⁶⁵ Там же, с. 2.

⁶⁶ Там же, с. 40. В связи с этим см.: Ной И. С. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы советской криминологической науки. — В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978, ч. 2, с. 70—75; Ной И. С., Шостак Н. С. [Ред. на кн.:] В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений. М., «Наука», 1976, 287 с. — В кн.: Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979, с. 119—134.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями как результат криминогенного взаимодействия внешних явлений и личностных особенностей.	9
Глава II. Комплексное изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних с психическими аномалиями.	68
Заключение	95

Вячеслав Павлович Емельянов

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Под редакцией профессора И. С. Ноя

ИБ 1297

Редактор Л. Л. Прозоровская
Технический редактор Л. В. Агальцова
Корректор Т. Ф. Батищева

НГ40220. Сдано в набор 12.XII-1979 г. Подписано к печати 6.II-1980 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 5,58(6). Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 2000 экз. Заказ 3421. Цена 80 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома.
Саратов, пр. Кирова, 27.

80 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА